

На правах рукописи

Баязитова Розалия Рафкатовна

ТРАДИЦИОННЫЙ ЭТИКЕТ БАШКИР:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX В.

Специальность 5.6.4. – этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2025

Работа выполнена в отделе этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный консультант: Сафин Фаиль Габдуллович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Официальные оппоненты: Ягафова Екатерина Андреевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
Акиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
Корнишина Галина Альбертовна, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук

Защита состоится «___» _____ 2025 г. в __.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.117.XX (24.1.194.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А, корпус «В», 18 этаж, малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: www.ies-ras.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир и процессы глобализации вносят свои коррективы в народную культуру. Традиционный этикет не является исключением, этнические стандарты поведения отдельных народов все более уступают современным, единым правилам коммуникации. Утрата культурного своеобразия, исчезновение нравственных ценностей, традиционной бытовой нормативной системы любого народа, безусловно, являются потерей для многонационального Российского государства, для всего человечества. В то же время наблюдается и противоположная тенденция, направленная на сохранение и реконструкцию традиционной этнической культуры, отчетливо проявляемой в нормах поведения, традиционном этикете. Взаимодополняющие процессы унификации и возрождения культурных ценностей актуализируют тему исследования.

Изучение традиционной культуры поведения и этикета отдельного народа особенно важно для многонациональных и поликонфессиональных регионов России, так как традиционная культура поведения обладает большим потенциалом гармонизации межкультурных отношений. Сохранение и укрепление этнокультурных ценностей декларируются в правовых актах, среди которых – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Знание культуры поведения, этикета одного народа поможет понять и уважать традиции других народов, осознать культурное многообразие человечества, повысить этнографическую грамотность. Нравственные ценности и этические принципы, лежащие в основе культуры поведения разных народов, могут быть применены в качестве положительного опыта в деле предупреждения межэтнических конфликтов.

Ценность изучения традиционного этикета башкирского и других народов определена его природой и выполняемыми функциями. Благодаря этикету происходит передача моральных, эстетических норм, моделей поведения, сохранение социального, культурного опыта народа, осуществляется социализация личности. Этикет играет важную роль в обеспечении функционирования семьи, общества в целом. Знание и учет этнических особенностей, стереотипов поведения в типичных ситуациях взаимодействия важно и в современном образовательном пространстве. Дети отличаются не только психологическими особенностями, но и этническим своеобразием в поведении, общении.

Актуальность исследования традиционного этикета башкир также обусловлена тем, что его изучение поможет обнаружить глубинные смыслы взаимоотношений между людьми и расшифровать информацию, заложенную в духовной сфере, материальной культуре, понять этническую картину мира народа в целом. Результаты исследования важны для выявления процессов взаимодействия разных народов в ходе культурно-исторического развития и изучения этнической истории башкир.

Значимость изучения традиционного этикета башкир объясняется также тенденциями роста взаимодействия представителей разных народов в современных условиях развития внутреннего туризма в Республике Башкортостан (далее – РБ) и Российской Федерации (далее – РФ).

Актуальность исследования обозначенной темы определяется также фактором времени, так как все меньше становится носителей традиционных знаний. Так, своевременная фиксация этноэтикета, формирование бережного отношения к традиционным культурным ценностям помогут сохранить духовный потенциал, многовековой педагогический опыт народа, его этнокультурные особенности.

Степень изученности проблемы. Отдельные аспекты традиционного этикета башкир затрагивались в трудах ученых, путешественников XVIII – начала XX в. Попытки целенаправленного исследования этнокультурных особенностей народов края, включая башкир, заметно оживились в XVIII в. Ученые-исследователи, опираясь на специально разработанные программы, занимались сбором фактических материалов по разным аспектам традиционно-бытовой культуры народов края. Важно заметить, что работы того периода носили сугубо описательный характер и содержали общие сведения по географии, истории и местной природе. Вопросы традиционного этикета в них освещались вскользь, в контексте описания семейно-бытовых обычаев и обрядов, так как перед участниками экспедиций ставились различные цели. Отличались и методики проведения исследований. Благодаря активной деятельности ученых и путешественников в XVIII в. появились ценные труды, в которых наряду со многими историко-этнографическими темами нашли отражение вопросы традиционно-бытовой культуры поведения, этикета.

Так, в «Топографии Оренбургской губернии», составленной членом Оренбургской экспедиции П.И. Рычковым и опубликованной в 1762 г., содержатся редкие материалы о религиозных представлениях и материальной культуре башкир, необходимые для изучения этикета и контекста поведения¹. Весомый вклад в изучение населения Оренбургской губернии внесли руководители и участники академических экспедиций 1768–1774 гг.: П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк и др. В описаниях члена Петербургской Академии наук П.С. Палласа² большое внимание уделяется хозяйственной деятельности, материальной культуре зауральских и северо-восточных башкир. Его данные важны нам при изучении застольного этикета, а также атрибутов этикета.

Выдающийся русский путешественник и натуралист, член Петербургской Академии наук И.И. Лепехин в 1768–1772 гг. руководил академической экспедицией, исследовавшей Поволжье, Урал и север европейской части России. Описание экспедиции легло в основу его труда «Дневные записки путешествия...», который содержит ценный фактический материал по

¹ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 312 с.; Рычков П.И. // Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Уфа: Китап, 2007. С. 11–74.

² Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. II. Кн. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. С. 8–10.

этнографии народов России XVIII в. Автором зафиксированы древние воззрения башкир на природу, обычай избегания, гостеприимство, уделено внимание теме воспитания детей, характеристике женской одежды. Также, описывая ситуации взаимодействия с башкирами по решению тех или иных организационных вопросов экспедиции, он приводит данные, касающиеся их культуры поведения и этикета¹. И.П. Фальк в работе «Записки путешествия академика Фалька»² сообщает о составе и размере стад, которые играли важную роль в жизни башкир, служили эквивалентом денег, атрибутом этикета.

В конце XVIII в. была опубликована сводная, систематизированная работа академика Санкт-Петербургской Академии наук И.Г. Георги, посвященная описанию народов России. В разделе «Башкирцы»³ автором приведены сведения о сакральных предметах, атрибутах этикета, об обычае почитания аксакалов и особенностях застольного этикета башкир. Башкирская тема нашла отражение в трудах русского этнографа П.И. Небольсина⁴. В его заметках дана этнографическая характеристика башкир, а в контексте описания хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры башкир автором представлены особенности застольного этикета, знаковый характер одежды, предметов дарения. Преподаватель Уфимской духовной семинарии В.М. Черемшанский подробно описал элементы мужской и женской одежды, общественный и семейный быт оседлых, полукочевых башкир. Им же подмечены особенности выезда на кочевку, организации пространства жилого дома, проведения народных праздников, роль пожилых в передаче нравственных ценностей⁵. В работе Н.М. Казанцева представлены некоторые особенности одежды замужних женщин и невербальных средств общения⁶.

В пореформенный период работа по изучению башкир усилилась. Так, В.М. Флоринским было составлено описание материальной и духовной культуры народа. Будучи приверженцем тюркской теории происхождения башкир, он обратил внимание на особенности одежды, пищи, жилища, которые отличают их от культуры финно-угорских народов⁷. В контексте нашего исследования представляет интерес работа Шиле, содержащая сведения об этикете путника, о гостеприимстве⁸. В изучении этикета весьма ценны наблюдения П.С. Назарова о незваных гостях, об обычае избегания, о сорорате, положении женщин в семье, воспитании детей, опубликованные в журнале «Этнографическое обозрение»⁹.

Башкирский исследователь Б.М. Юлуев в конце XIX в., отмечая значительные успехи в изучении этнографии башкир, подчеркнул

¹ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. II. СПб., 1802. С. 33–34, 56–57, 106–108, 151, 153.

² URL: <https://www.prilib.ru/item/358676> (дата обращения: 30.05.2021).

³ URL: <http://elilib.shpl.ru/ru/nodes/14951-ch-2-o-narodah-tatarskogo-plemeni-i-drugih-ne-reshennogo-esche-proishozhdeniya-severnyh-sibirskih-1799#mode/inspect/page/119/zoom/5> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Небольсин П.И. Рассказы проезжего. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1854. С. 226–229, 232–233.

⁵ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. С. 141–152, 153–156, 160.

⁶ Казанцев Н.М. Описание башкирцев. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1866. С. 25–39, 57.

⁷ Флоринский В. Башкирия и башкиры. Путевые заметки // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1874. Т. 4. С. 722–765.

⁸ Шиле. Башкиры. Этнографический очерк // Природа и люди. СПб., 1879. № 3. С. 1–16.

⁹ Назаров П. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 179, 184, 187–191.

недостаточную разработанность некоторых ее аспектов, составил описание обычаев и традиций, содержащее важные сведения о внутрисемейных взаимоотношениях¹.

В 1890 г. в «Оренбургских губернских ведомостях» был опубликован очерк П.Л. Юдина «Башкиры», в котором автор рассказал о духовно-нравственных ценностях народа, показал яркие моменты их общественного и семейного быта, тем самым передал информацию о взаимоотношениях в семье и обществе, а также атрибутах этикета башкир². Лев фон Бергхольц, изучавший восточных башкир-катайцев, в своей статье поведал об их «застольном» этикете, привел данные о семейных обычаях, описал мужской и женский костюмы³. В «Дневнике общества врачей при императорском Казанском университете» в 1894 г. был опубликован очерк В.А. Арнольдова, содержащий важные данные о материальной культуре, гостевом этикете башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии⁴.

В 1899 г. Д.П. Никольский, земский врач Екатеринбургского уезда, опубликовал свое исследование «Башкиры», в котором подробно раскрываются отдельные аспекты традиционного этикета пермских башкир⁵. Заметим, что интересующая нас тема также была затронута Д.П. Никольским в его статье «Из поездки к лесным башкирам»⁶.

Этнография башкир нашла отражение и в трудах зарубежных ученых. Так, в монографии итальянского ученого и путешественника XIX в., антрополога, этнографа С. Соммье подробно описаны народный костюм, гостеприимство, половозрастной аспект этикета башкир. Несмотря на некоторые недостатки, «она все же занимает первое место в ряду других работ в иностранной литературе о башкирах и дает более или менее цельное представление об этом народе», – отмечал Д.П. Никольский. Важно отметить, что его комментарии и примечания вносят некоторую ясность и уточняют описания С. Соммье⁷.

Особенности семейной жизни башкир, описания и интерпретации имущественных запретов разных народов представлены в трудах известного этнографа, члена-корреспондента АН СССР Д.К. Зеленина⁸. Сведения об атрибутах этикета, о межэтнических взаимоотношениях и мусульманском этикете содержатся в заметках писателя, переводчика, этнографа М.А. Круковского «Южный Урал. Путевые очерки»⁹. Ценность его труда заключается также в том, что он, несмотря на запрет фотографировать женщин «даже за деньги», оставил множество фотографий украшений и одеяний, быта, жилищ и хозяйственных построек башкир начала XX в.

¹ Юлуев Б. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. 1892. № 2–3. С. 216–223.

² Юдин П.Л. Башкиры (бытовой очерк) // Оренбургские губернские ведомости. Оренбург, 1890. № 34. С. 6; № 35. С. 4–5; № 36. С. 5–6.

³ Бергхольц Л. Горные башкиры-катайцы // Этнографическое обозрение. 1893. № 3. С. 75, 78–83.

⁴ Арнольдов В.А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии // Дневник общества врачей при императорском Казанском университете. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 1894. С. 227–244.

⁵ Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1899. С. 31–32, 65, 98–101, 116–117, 124, 126, 141–143, 180, 194.

⁶ Его же. Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. 1895. кн. 4. С. 6–10.

⁷ Соммье С. О башкирах // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург, 1891–1892. С. 22–34.

⁸ Зеленин Д. О левирате и некоторых других обычаях башкир Екатеринбургского уезда // Этнографическое обозрение. 1908. № 3. С. 78–87; Его же. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934. М.: Индрик, 1999. 352 с.

⁹ URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003759018#?page=1> (дата обращения: 15.04.2021).

Во второй половине XIX и начале XX в. большую роль в этнографическом изучении башкир сыграли просветители. В их художественных произведениях и научных публикациях значительное место занимали быт, нравы башкир. Так, в своих историко-этнографических исследованиях М.И. Уметбаев подробно описал традиционно-бытовую культуру башкирского народа¹. Значимость этикетных норм для того времени подтверждается работами просветителя, реформатора, ученого-энциклопедиста Р.Ф. Фахретдинова. В его трудах изложены правила поведения в обществе, а также ценные педагогические взгляды просветителя о разностороннем воспитании молодого поколения².

В целом, в досоветское время были заложены некоторые основы изучения данной проблемы. Особенности взаимоотношений между родственниками и свойственниками, супругами, родителями и детьми, почитание старших, статус женщины и другие моменты традиционного семейного этикета рассматривались в органической связи с системой моральных ценностей описываемого времени. Ценность работ того периода заключается в том, что исследователи, особенно зарубежные и отечественные, старались зафиксировать оригинальный материал, показать экзотику. В то же время следует заметить, что, рассказывая об особенностях поведения башкир, не схожей с их культурой, они не обращали внимания на истоки правил этикета, не делали из этого соответствующих выводов. Их труды носят преимущественно описательный характер, отличаются фрагментарностью, неравномерностью исследования компонентов традиционной культуры.

Богатый этнографический материал о некоторых аспектах этикета содержится в трудах А.А. Валидова (А.-З. Валиди Тоган)³, Г. Тагана⁴, Ф.М. Сулейманова (А. Инана)⁵. Планомерное научное изучение этнографии башкир начинается с начала 1920-х гг., когда было организовано общество по изучению быта, истории и культуры башкир. Результаты исследований членов общества, переименованного чуть позднее в «Общество по изучению Башкирии», периодически появлялись в печати. В «Трудах научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР» стали публиковаться материалы, касающиеся культуры поведения и этикета башкир⁶. Так, в статьях «Башкиры»⁷, «К истории семьи и брака у башкир, татар, мордвы и чуваш»⁸, опубликованных в ежегоднике общества «Башкирский краеведческий сборник», основной акцент был сделан на описание быта, материальной и духовной культуры. Особенностью работ того периода являлось то, что зафиксированные материалы не классифицировались по научным направлениям, а этнографические, фольклорные, лингвистические данные представлялись в едином тексте, что для нас особенно ценно при изучении языка, контекста

¹ Өмөтбаев М. Йәдкәр. Шигырзар, публицистик язмалар, тәржемәләр, халык ижады өлгөләре, тарихи-этнографик язмалар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1984. 288 б.

² Фәхрәтдинов Р.Ф. Нәсихәттәр. Өфө: Гилем, 2003. 104 б.

³ Ә.-З. Вәлиди Туган. Башкорттар тарихы. Өфө: Китап, 2005. 304 б.

⁴ Таган Галимжан. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. Уфа: Гилем, 2005. 160 с.

⁵ Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө: Китап, 1998. 224 с.

⁶ Амиров Д.Г. Башкиры. Этнографический очерк // Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР. Вып.2. Стерлитамак, 1922. С. 3–17.

⁷ Башкиры // Башкирский краеведческий сборник. 1927. № 2. С. 51–53.

⁸ Кийков А. К истории семьи и брака у башкир, татар, мордвы и чуваш // Башкирский краеведческий сборник. 1927. № 2. С. 54–61.

этикета. В методологическом отношении эти исследования мало отличались от работ дореволюционного периода.

Башкирский народ, его культура и быт занимали особое место в жизни и творчестве выдающегося ученого, основоположника научной этнологии башкир С.И. Руденко. Знаменательным является также и то, что одна из первых его работ «Предания и сказки башкир», изданная на французском языке в Париже¹, посвящена башкирам. Научный труд С.И. Руденко «Башкиры»², опубликованный в 1925 г., несколько раз дополнялся и переиздавался (1955, 2006). Названная монография долгое время оставалась наиболее полным этнографическим исследованием традиционной культуры башкир.

В 1928 г. вышла брошюра «Башкирка», посвященная семейной жизни женщин в разные исторические периоды. Если до революции жизнь башкирки была полна лишений, то после нее она получила равноправие, заключает автор³. С начала 1930-х гг. по 1950-е гг. в башкирской этнографической науке наблюдалось некоторое затишье. «В 1930–1940-е годы специальное этнографическое изучение башкир не проводилось, что объясняется политическими событиями того времени»⁴, – писал Р.З. Янгузин. Как известно, в годы Великой Отечественной войны большое внимание уделялось научным направлениям, имеющим отношение к проблемам обороны страны.

В 1950-е гг. начинается планомерное изучение этногенеза, этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта башкирского народа. Центром этнографических исследований становится сектор археологии и этнографии (1959) Института истории, языка и литературы БФ АН СССР. У истоков формирования и развития этнографии башкир стоял Р.Г. Кузеев⁵. В то же время необходимо отметить, что в трудах ученых тех лет и в последующих научных изысканиях традиционный этикет отдельно не рассматривался, а затрагивались лишь отдельные его аспекты.

Так, некоторые вопросы традиционного семейного этикета нашли отражение в работах А.З. Асфандиярова⁶. При проведении исследования весьма полезными были труды Н.В. Бикбулатова⁷, посвященные изучению терминов родства, подготовленные на основе научного осмысления полевых материалов, собранных в ходе более 40 этнографических экспедиций, также совместная монография о семейно-бытовой культуре башкир, написанная Н.В. Бикбулатовым и Ф.Ф. Фатыховой⁸. В научных исследованиях названных

¹ Rudenko S.I. Traditions et contes bachkirs // Revue de Traditions populaires. Paris, 1908. Vol. 23. № 2–3. P. 49–63; Rudenko S.I. Traditions et contes bachkirs // Revue de Traditions populaires. Paris, 1909. Vol. 24. № 4–5. P. 129–136.

² Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. Ч. II. Быт башкир. Л.: Гос.тип. им. И. Федорова, 1925. 330 с.; Его же. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 394 с.; Его же. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

³ Стина И.А. Башкирка. М.: Охрана материнства и младенчества, 1928. 40 с.

⁴ Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). Уфа: Китап, 2002. С. 110.

⁵ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. (родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв.). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 184 с.; Его же. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.; Его же. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. 264 с.

⁶ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX вв.: учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1989. 88 с.; Его же. Башкирская семья в прошлом (XVIII – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 1997. 104 с.

⁷ Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. 215 с.; Его же. Башкирская система родства. М.: Наука, 1981. 124 с.

⁸ Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

авторов подробно представлены семейные обычаи и традиции, некоторые установки традиционного этикета башкир. Отдельные аспекты положения башкирских женщин в семье, проблемы брака и семьи в период средневековья нашли отражение в трудах Ю.А. Ибрагимовой¹, Ш.Н. Исянгулова². Становление социалистической семьи, семейные взаимоотношения башкир в 1920-е гг. анализируются в монографии З.З. Нафикова³. Разностороннему анализу башкирских семейных обычаев посвящено исследование Ф.Г. Галиевой⁴.

В этнографическом исследовании культа предков, представлений башкир о бессмертии души, в описании мифологического, религиозного контекста бытования некоторых этикетных установок, принятых у башкир, особое место занимают научные изыскания таких ученых, как З.Г. Аминев⁵, А.Ф. Илимбетова, Ф.Ф. Илимбетов⁶, М.Н. Сулейманова⁷, Ф.Ф. Фатыхова⁸. Особенности древних верований и религии, выявленные у курганских и самарских башкир РФ, нашли отражение в исследованиях З.И. Минибаевой и М.В. Кржижевского⁹. Комплексному изучению эволюции религиозности, характеристике синкретичных религиозных представлений в повседневной и обрядовой жизни суннитов Среднего Поволжья и Приуралья посвящены научные труды А.К. Идиатуллова¹⁰.

Отдельные аспекты традиционного этикета башкир рассмотрены в рамках изучения ислама в Башкортостане в трудах Д.Х. Акбашевой, А.Б. Юнусовой, З.Г. Аминевой, Л.А. Ямаевой¹¹ и др.

При описании пространственного поведения башкир мы опирались на работы С.Н. Шитовой¹², монографическое исследование которой посвящено изучению традиционных поселений и жилищ башкир. В трудах Б.Г. Калимуллина, А.Г. Янбухтиной, в коллективных монографиях, подготовленных под общей редакцией Р.Г. Кузеева, Е.С. Данилко, Р.М. Юсупова¹³, подробно описываются временные и постоянные жилища башкир. В то же время в названных работах вопросы взаимосвязи структуры

¹ Ибрагимова Ю.А. Башкирская женщина в семье и обществе в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Ижевск, 2004. 25 с.

² Исянгулов Ш.Н. Семья и брак у башкир в период средневековья. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. 162 с.

³ Нафиков З.З. Социалистическая семья. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. 142 с.

⁴ Галиева Ф.Г. Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. Уфа: Китап, 2020. 295 с.

⁵ Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башлингвоцентр, 2005. 140 с.; Его же. Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. Уфа: ДизайнПресс, 2013. 160 с.; Его же. Эпос «Урал батыр» как космогонический миф. (К проблеме доисламского мировоззрения башкир). Уфа: Издательский Дом «Чурагул», 2007. 119 с.

⁶ Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Култ животных в мифоритуальной традиции башкир. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 704 с.

⁷ Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.

⁸ Фатыхова Ф.Ф. Представления башкир о мире и человеке // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 210–218.

⁹ Минибаева З.И. Народная медицина башкир Курганской области (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Уфа, 2011. 214 с.; Кржижевский М.В. Башкиры Самарской области: расселение, численность, особенности материальной и духовной культуры: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Уфа, 2000. 168 с.

¹⁰ Идиатуллов А.К. Динамика религиозного синкретизма суннитов Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.07. Чебоксары, 2019. 599 с.

¹¹ Акбашева Д.Х. Проблема нравственного выбора в исламе (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2000. 143 с.; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.; Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. 184 с.; Аминев З.Г., Ямаева Л.А. «Башкирский ислам»: истоки, эволюция, современное состояние. М.: Изд-во Триумф, 2020. 224 с.

¹² Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. М.: Наука, 1984. 254 с.

¹³ Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.; Калимуллин Б.Г. Планировка и застройка башкирских деревень. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1959. 108 с.; Янбухтина А.Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.; Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с.; Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.; Башкирская юрта. Методическое пособие / Р.М. Юсупов, Р.А. Султангареева, С.Н. Шитова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 60 с.

жилища и этикета, проксемического поведения башкир не рассматриваются или затронуты весьма поверхностно.

Традиционная башкирская одежда представлена в трудах А.С. Камалиевой, С.Н. Шитовой¹ и др. исследователей. В научных изысканиях названных авторов на основе обобщения результатов полевых исследований, архивных источников и музейных собраний показаны локальные особенности башкирского костюма, приводятся некоторые сведения о знаковых характеристиках одежды как атрибута этикета.

М.Г. Муллагуловым рассмотрены генезис и история развития народного транспорта, дорожных снаряжений башкир². В его монографии вопросы нормативной культуры поведения в дороге и этикет путника остались неизученными, но автором все же положено начало исследованиям в области дорожной культуры башкир.

Так, отдельные аспекты традиционного этикета башкир в разное время привлекали внимание российских и башкирских ученых. Однако все эти материалы, в некоторой степени имеющие отношение к теме нашего исследования, не были обобщены, а традиционный этикет башкир не был предметом специального этнографического исследования, что обуславливает актуальность и своевременность предложенной работы.

Объект изучения – башкирская этническая общность, населяющая обозначенные в исследовании территориальные рамки.

Предмет исследования – этикет башкир второй половины XVIII – начала XX в. и культурно-исторический контекст его бытования. При определении предмета исследования мы руководствовались рекомендацией А.М. Решетова о том, что по-настоящему этикет любого народа может быть понят только в контексте его народной культуры, традиций, обычаев, ритуалов, в их нерасторжимой связи и единстве³. Под традиционной культурой, вслед за Н.Л. Жуковской, мы понимаем: «совокупность культурных форм и явлений (орудий, бытовых предметов, норм поведения, обиходных понятий, мировоззренческого комплекса), сложившихся в доиндустриальную эпоху и несущих на себе отчетливую печать локальной и этнической специфики»⁴. В предложенной работе термины «традиционная» и «народная» культура рассматриваются нами как синонимы.

В диссертационном исследовании этикет башкир рассматривается как системообразующий компонент традиционной культуры, исследуются его истоки этикета, семейные и внесемейные этикетные ситуации, организация пространства и времени в этикете, язык тела и этикетная атрибутика, контекст бытования этикета в целом.

¹ Камалиева А.С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 215 с.; Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.; Ее же. Одежда // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 129–143; Ее же. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 49–94.

² Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. / БНЦ УрО РАН. Уфа, 1992. 152 с.

³ Решетов А.М. Народы Передней Азии и их этикет // Этикет у народов Передней Азии: сб. ст. М.: Главн. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1988. С. 10.

⁴ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учеб. пособие. М.: Вост. лит., 2002. С. 7–8.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII в. до начала XX в. Выбор нижней границы обусловлен появлением этнографических описаний башкирского края в рамках экспедиций, организованных Академией наук и иными российскими государственными учреждениями. Начало XX в. характеризуется переменами в стране, которые привели к постепенной ломке традиционной культуры, переделке народного быта, культуры поведения и этикета. Верхняя граница исследования также связана с полевыми материалами автора. Рассказы пожилых информантов, родившихся в начале XX в., помогли подтвердить бытование и трансформацию отдельных норм этикета, зафиксированных в архивных и письменных источниках.

Территориальные рамки исследования охватывают современную территорию Республики Башкортостан и прилегающие регионы Российской Федерации с учетом компактного расселения башкир на Южном Урале, в Приуралье и Зауралье, а также в южных степях, где на протяжении последнего тысячелетия развивалась этническая история башкирского народа.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы. Источники, применявшиеся при подготовке диссертации, можно условно распределить по следующим группам: архивные, полевые, опубликованные материалы. К первой группе относятся архивные источники, извлеченные из научного архива УФИЦ РАН, которые позволили выявить бытование, сохранность и трансформацию некоторых правил этикетного поведения башкир. Так, при проведении исследования привлекались полевые записи Н.В. Бикбулатова, М.А. Бурангулова, Ф.Ф. Илимбетова, М.В. Мурзабулатова, Р.В. Нафиковой, Р.А. Султангареевой, Ш.Х. Сюнчелея, Н.Д. Шункарова, Г.Р. Хусаиновой, Г.В. Юсупова: Ф. №3. Оп. №2. Научные документы за 1931–2006 гг.; Ф. №3. Оп. №2а. Документы этнографических и археологических экспедиций за 1987–1993 гг.; Ф. №3. Оп. №5. Коллекция научных материалов за 1958–2000 гг.; Ф. №3. Оп. ДМН (за 1958–1973 гг.); Ф. №25. Оп. №1. Документы личного происхождения М.А. Бурангулова за 1917–1964 гг.; Ф. №59. Оп. №1. Документы личного происхождения Н.Д. Шункарова за 1960–1983 гг.; Ф. №112. Оп. №1. Документы личного происхождения Н.В. Бикбулатова за 1964–1995 гг. Исследователями подробно зафиксированы ценные сведения о материальной и духовной культуре, семейном и общественном быте башкир, отчасти забытые в наше время и недоступные современным исследователям. Опрошенные ими информанты, родившиеся в конце XIX – начале XX в., поведали о некоторых нормах поведения, правилах этикета, характерных для рассматриваемого нами периода.

Материалы фототеки ИИЯЛ УФИЦ РАН, сделанные в ходе экспедиционных выездов сотрудниками института начиная с конца 1950-х гг. до наших дней, дополнили наши изыскания по невербальному поведению и атрибутам этикета. Для проведения исследования привлекались коллекции фотографий С.А. Авижанской, Н.В. Бикбулатова, Ф.Ф. Илимбетова, М.Г. Муллагулова, М.В. Мурзабулатова, Г.И. Мухаметшина, Л.И. Нагаевой, Т.К. Новиковой, М.Д. Панова, Р.М. Султанова, С.Н. Шитовой.

Источниками диссертационного исследования явились также полевые материалы автора, собранные в 2000–2019 гг. в различных районах РБ, а также в Самарской, Саратовской областях РФ. Целенаправленная работа по сбору данных по теме исследования была заложена в 2000 г. во время индивидуальных поездок по районам республики. Часть материала была собрана автором в рамках реализации грантов РГНФ в 2010–2014 гг., в 2017 г., в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, организованных Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы в 2013, 2015, 2017 гг.

Экспедиционная работа проводилась с учетом расселения юго-восточных, северо-восточных, юго-западных, северо-западных этнографических групп башкир в таких населенных пунктах, как г. Уфа, г. Мелеуз, а также в Абзелиловском, Альшеевском, Баймакском, Белорецком, Бижбулякском, Бураевском, Бурзянском, Гафурийском, Зианчуринском, Зилаирском, Ишимбайском, Кигинском, Кутарчинском, Куюргазинском, Миякинском, Учалинском, Хайбуллинском, Чекмагушевском, Янаульском районах РБ.

Участие автора в качестве исполнителя проекта «Этнофольклорная экспедиция по исследованию духовной и традиционной культуры иргизо-камеликских башкир» (РФФИ «Урал: история, экономика, культура» №17-14-02605) расширило территориальные границы исследования. Экспедиционная работа проводилась в Большечерниговском районе Самарской области и Перелюбском, Пугачевском районах Саратовской области, в которых компактно проживают башкиры.

Очевидно, что при характеристике особенностей взаимоотношений между людьми, вербального и невербального поведения в процессе общения, для составления целостной картины соблюдения этикета в конкретной этнической среде важную роль играют полевые методы. Одной из важных задач экспедиционных выездов было выявление бытовавших в прошлом и сохранившихся до наших дней этикетных правил, характерных для башкир. Полевая работа позволила собрать значительные данные по исследуемой проблеме, определить значение соблюдения этикета, записать названия этикетных действий, атрибутов этикета, зафиксировать запреты и предписания, этикетные ситуации, образцы речевого этикета и невербального поведения.

Опубликованные источники, использованные в работе, включают научные публикации и путевые заметки ученых-исследователей XVIII–XIX вв. Так, Л. Бергхольц, И.Г. Георги, Н.М. Казанцев, И.И. Лепехин, П.С. Назаров, Д.П. Никольский, П.С. Паллас, С.И. Руденко, В.М. Флоринский, В.М. Черемшанский, Шиле, П.Л. Юдин, Б.М. Юлуев и другие являются одними из первых исследователей края, а их труды, богатые этнографическими описаниями, со временем стали ценным источником изучения башкир.

Источниковую базу исследования составили также фольклорные, религиозные тексты, произведения художественной литературы. Памятуя о том, что «в самом общем смысле этнологическим (этнографическим) источником называют всякое явление, которое может быть использовано для извлечения

сведений об этнических объектах...»¹, в процессе исследования широко использовались фольклорные произведения многотомных изданий «Башкирское народное творчество» на башкирском, русском языках. Опубликованные полевые материалы фольклористов Института истории, языка и литературы, собранные в различных районах РБ, областях РФ, позволили расширить территориальные и хронологические границы исследования.

Произведения фольклора, художественной литературы рассматривались нами как косвенные источники характеристики культуры и быта башкир, требующие тщательной проверки и соотнесения с научной литературой. В качестве источника изучения этикета фольклорные тексты применялись с учетом того, что «...в фольклоре, так же, как во многих других видах искусства, отражается, как правило, не историческая действительность в прямом и точном смысле этого слова, а народное отношение к ней»². Фольклорные материалы позволили нам представить различные этикетные ситуации, дополняя наши представления об этикете и культуре поведения в целом.

По мнению М.Г. Рабиновича, «...литературное произведение может быть историческим источником как для древности, так и для более поздних эпох, но только в том случае, если оно посвящено современности (тому времени, когда жил его автор)»³. Так, выборочно использованы произведения художественной литературы известных русских, башкирских авторов, содержащие описания различных этикетных ситуаций. Безусловно, нельзя полностью полагаться на художественный текст, так как у каждого писателя свой ракурс и стиль отражения реального мира, свои нравственно-эстетические ценности, идеалы. Но в то же время нельзя забывать о том, что авторы произведений воспитываются именно в определенной этнической среде, впитывая в себя всю совокупную информацию о родном народе и соседних народах.

В процессе работы использовались суры Корана, а также отдельные запреты и предписания, содержащиеся в другой религиозной литературе. Словарные статьи мифологического, толкового, топонимического, этимологического словарей дополнили источниковую базу исследования. Также в качестве источников привлекались тексты башкирских шежере. Р.З. Янгузин отмечал: «Башкирские шежере – своеобразные письменные памятники XVI–XIX вв., а иногда и более ранних. Они составлялись каждым родом. Когда род у башкир распался, шежере стали составлять жители группы родственных сел, одного села или даже члены отдельных семей. В такие шежере обычно записывались имена всех мужчин данного села или семьи на протяжении нескольких поколений»⁴. Ценность данного источника заключается в том, что в шежере включали описания исторических событий, в которых можно обнаружить традиционные этикетные установки.

¹ Пименов В.В. Источники этнологических знаний // Основы этнологии: учеб. пособие / Под ред. проф. В.В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 31.

² Чистов К.В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. С. 8.

³ Рабинович М.Г. Город и поэт (к этнографическому источниковедению) // Советская этнография. 1985. № 1. С. 116.

⁴ Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). Уфа: Китап, 2002. С. 120.

Корпус использованных источников позволил провести системный и всесторонний анализ традиционного этикета башкир для достижения поставленной цели и решения задач исследования.

Цель исследования – определение специфики традиционного этикета башкир, как сложной динамической системы, посредством историко-этнографического анализа его составляющих в контексте народной культуры. Это позволит выявить и сохранить способы передачи социально значимого опыта, а также определить механизмы функционирования этнической культуры в целом.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи**:

- определить научные основы этнографического изучения этикета и понятия, обозначающие этикетное поведение башкир;
- выявить доисламские религиозные воззрения и исламские ценности в традиционном этикете башкир;
- охарактеризовать семейный этикет башкир и значение почитания предков в традиционном этикете;
- проанализировать внесемейные этикетные ситуации;
- рассмотреть особенности организации и распределения жилого пространства согласно традиционному этикету башкир;
- выявить этикетные правила, связанные с передвижениями, атрибутами путника;
- рассмотреть представления башкир о природном и жизненном времени в соблюдении этикета;
- раскрыть значение языка тела в соблюдении норм поведения, этикета;
- охарактеризовать наиболее распространенные невербальные средства общения, принятые у башкир;
- выявить функциональные и знаковые характеристики продуктов питания в традиционном этикете башкир;
- определить знаковые характеристики традиционной одежды башкир в этикете;
- рассмотреть предметы дарения согласно определенным этикетным ситуациям и выявить способы их преподнесения.

Научная новизна работы определяется самой постановкой темы, которая ранее не была предметом специального исследования в башкирской этнологической науке. В диссертации впервые осуществлено этнографическое изучение традиционного этикета башкир второй половины XVIII – начала XX в. Новизна проведенного исследования заключается в комплексном подходе к изучению традиционного этикета башкир как сложной динамической системы, охватывающей различные аспекты духовной и материальной культуры, семейного и общественного быта.

В работе впервые введены в научный оборот результаты полевых исследований автора, а также некоторые фактические материалы, извлеченные из научного архива УФИЦ РАН. Полевые записи, сделанные в период с 2000 по 2019 г. в ходе экспедиционных выездов по районам РБ, Самарской, Саратовской

областей РФ, помогли выявить бытование некоторых норм этикета в прошлом, а также их сохранность и трансформацию в современных условиях.

В процессе исследования уточнены понятия, обозначающие этикетное поведение башкир, определены истоки и глубинные смыслы отдельных правил этикета. Выявлены культурно-исторические корни и объяснены причины соблюдения этикетных установок, регламентирующих взаимоотношения в семье, раскрыто функционирование норм этикета за пределами семьи согласно социально одобряемым нормативным канонам.

Раскрыты основы структурирования жилища, выявлены этикетные установки, регламентирующие поведение в жилом помещении и в его пограничных частях, рассмотрены предписания, определяющие общение с духами-хозяевами жилых и нежилых помещений. Выявлены нормы этикета, регламентирующие поведение путника, рассмотрены этикетные ситуации, связанные с дорожной культурой башкир. Обнаружены правила этикета, определяющие поведение согласно природному и жизненному времени.

Выявлены телесные признаки, учитываемые при определении статуса участников этикетной ситуации, описаны этнические особенности невербальных средств общения.

Рассмотрены такие атрибуты традиционного этикета башкир, как пища, одежда, подарок, раскрыты их функции и значение в процессе общения. Определены и уточнены названия этикетных действий, совершаемых с названными атрибутами этикета.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили теоретические труды таких зарубежных ученых, как Р. Бенедикт, А. ван Геннеп, К. Гирц, К. Леви-Строс, Э. Лич, М. Мид, М. Мосс, Э. Тэйлор, Л. Уайт, Дж. Фрэзер, М. Годелье, Э. Холл и др., а также научные разработки по этикету отечественных ученых А.К. Байбурина, Б.Х. Бгажнокова, Н.Л. Жуковской, М.Ю. Мартыновой, А.М. Решетова, В.А. Тишкова, А.Л. Топоркова, этноэтикету башкир – Д.Ж. Валеева, З.Я. Рахматуллиной. Выявление и описание контекста, атрибутов этикета осуществлялось на основе фундаментальных работ С.А. Арутюнова, Э.П. Бакаевой, Н.В. Бикбулатова, Ю.В. Бромлея, А.В. Головнёва, М.Б. Гимбатовой, Г.А. Корнишиной, Р.Г. Кузеева, Н.Ф. Мокшина, И.В. Октябрьской, А.И. Першица, С.И. Руденко, Я.С. Смирновой, Ю.Н. Сушковой, С.А. Токарева, Т.Б. Щепанской, С.Н. Шитовой, Е.А. Ягафовой и др.

Изучение формирования, развития и трансформации традиционного этикета осуществлялось на основе принципа историзма. Комплексный подход позволил интегрировать данные разных научных направлений для более полного описания предмета нашего исследования. Системный подход применялся для изучения традиционного этикета во взаимосвязи с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, особенностями пространственно-временной организации, хозяйственной деятельности и традиционно-бытового уклада.

В ходе полевых исследований применялись глубинное и тематическое интервью по специально разработанному вопроснику¹, включенное наблюдение за повседневной культурой поведения и общения, которые помогли уловить особенности вербального и невербального этикета, пространственного расположения участников общения в естественных для них условиях. Знание языка изучаемого народа способствовало благоприятному расположению информантов к беседе. Включенное наблюдение, также краткосрочные выезды с применением кустовых и линейных маршрутов в районы республики и за ее пределы позволили глубже понять функционирование этикета. Полевые исследования дали возможность зафиксировать диалектные особенности речевого этикета, обнаружить некоторые, вышедшие из употребления, названия этикетных действий. В процессе общения со знатоками старины записывались этикетные жесты, мимика, позы, пространственное поведение участников общения. Тематическое интервью проводилось и среди молодого поколения, что позволило определить сохранность, трансформацию отдельных правил поведения. Экспедиционными выездами в основном были охвачены сельские районы, так как традиционные ценности и этикет в большей степени сохранились в сельской местности. При определении информантов применялся метод «снежного кома». Материалы, полученные в ходе полевых исследований, повторно уточнялись и по возможности дополнялись другими источниками.

Для анализа и систематизации накопленных материалов применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнения, аналогии, обобщения) и специальные методы исторического исследования. Сравнительно-исторический метод использовался для выявления этапов формирования этикета башкир, определения сходств и различий в культуре поведения и общения родственных, соседних народов. Проведение этнокультурных параллелей между башкирами и соседними, а также родственными народами России и Центральной Азии позволило раскрыть значение некоторых правил поведения, расширить представление о традиционной культуре башкир в целом. Историко-генетический метод позволил рассмотреть этикет башкир во временной последовательности, дал возможность выявить истоки и предпосылки появления тех или иных правил.

Для описания взаимоотношений в семье, также атрибутов и пространственно-временных особенностей этикета применялись структурно-семиотический, функционально-семиотический методы семиотического подхода. Согласно А.К. Байбуруну: «Семиотичность поведения, способность тех или иных действий быть знаками других (и прежде всего социальных) отношений, позволяет рассматривать их в качестве семиотических объектов и применять для их анализа методы, выработанные в семиотике»². На основе структурно-семиотического метода были определены бинарные оппозиции, введенные русским лингвистом Н.С. Трубецким³, описанные А.Я. Гуревичем⁴,

¹ Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье: программа-вопросник. Уфа: Вагант, 2007. 16 с.

² Байбурин А.К. Предисловие // Этнические стереотипы поведения: сб. ст. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. С. 6.

³ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 72.

⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.

Т.В. Цивьян¹ и другими учеными. По В.А. Тишкову: «Все многообразие социальных рангов в этикетной ситуации, так или иначе, сводится к простейшим бинарным моделям, имеющим общую черту, которую можно образно представить формулой “доминирование – подчинение”»². По мнению автора данного исследования, моральные (добро / зло), социальные (старший / младший, гость / хозяин), этнические и конфессиональные (свой / чужой), пространственные (правый / левый, верх / низ, центр / периферия, север / юг, запад / восток), временные (день / ночь, утро / вечер) и другие противоположные, комплементарные характеристики участников, места и времени общения определяли этикетные установки, способствовали соблюдению этикета.

При помощи структурно-функционального метода проводился анализ вещного мира этикета и рассмотрено пространственное поведение башкир в контексте мифологии и религиозной, этнической культуры.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования позволяют глубже понять духовный мир и материальную культуру башкирского народа, осознать морально-нравственные, эстетические, этические ценности и идеалы, проявляемые в процессе общения. Основные положения могут быть использованы в научных изысканиях, затрагивающих проблемы изучения народной культуры, реконструкции этикета башкир, отдельных родственных и соседних этнических общностей, применены в обобщающих работах по истории, этнографии, фольклору башкирского народа.

Некоторые положения исследования можно использовать в учебном процессе общеобразовательных школ и системе дошкольного воспитания для сохранения преемственности этнической специфики, успешной реализации стратегий общения в поликультурном пространстве.

Практическая значимость работы также заключается в возможности применения результатов исследования в качестве научной базы при подготовке учебных пособий, чтении лекций, проведении семинаров по истории и культуре, традиционному этикету башкир в высших учебных заведениях, при составлении справочных материалов в рамках развития внутреннего туризма в Республике Башкортостан.

Положения, выносимые на защиту:

1) в традиционной культуре башкир наблюдалось соотношение стереотипизированных форм поведения, что обусловило анализ традиционного этикета во взаимосвязи с традициями, обычаями и обрядами; для обозначения этикетного поведения в разное время применялись древнетюркские понятия «йола», «якшылык», «ардам», «арыу», которые под влиянием мусульманской религии заменены словом «эзэп», но они сохранились в приветственных формулах, употребляются для характеристики человека, расположенного к общению;

¹ Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 280 с.

² Этноэтикет народов Северного Кавказа. Научно-учебное пособие / Под ред. акад. В.А. Тишкова. Москва – Пятигорск: ИЭА РАН, 2014. С. 12.

2) древние воззрения и ислам оказали значительное влияние на возникновение и развитие традиционного этикета башкир, синтез шариата с нормами обычного права нашел отражение в правилах поведения, в употреблении понятий («йола» – «эзэп», «кот» – «бэрэкэт» и т. п.), совершении ритуализированных действий в повседневном и праздничном этикете (благословении нового дела, пищи, путника и т. п.), применении атрибутов этикета, в вербальном и невербальном поведении (например, в этикете обращения ко Всевышнему: Раббым, Худай, Тенгри, Аллах), в пространственно-временной организации общения; появление и соблюдение некоторых этикетных правил тесно связано с верой в существование «кот» человека и животных (жизненная сила человека и животных, душа, таинственная сила, счастье, судьба);

3) взаимоотношения в традиционной башкирской семье определялись особенностями патриархально-общинного образа жизни, регламентировались общечеловеческими, религиозными ценностями; правила этикета регулировали отношения в семье согласно различиям «свой / чужой», «мужской / женский», «старший / младший» и др.; при явном доминировании мужского начала, в традиционном этикете башкир дифференциация по возрастному (фактическому, позиционному) признаку была основной; по коммуникативному аспекту этикета партнерами по общению выступали также аруахи (духи предков), наделенные человеческими признаками; правила поведения по отношению к духам умерших естественной и неестественной смертью имели свои особенности, этикетное взаимодействие с ними происходило опосредованным путем (посвящение молитв, организация поминальных трапез, сновидения и т. п.);

4) взаимоотношения вне семьи регулировались в соответствии с конкретной ситуацией общения и с учетом этнических, конфессиональных признаков, половых и возрастных особенностей, родственных и свойственных уз, семейного и социального положения, степени знакомства участников этикетной ситуации; расширению внесемейных связей семьи способствовали обычай гостеприимства, различные коллективные мероприятия; соблюдение гостевого этикета было обусловлено целью, продолжительностью визита и статусом гостя (званный / незванный, частый / редкий и т. д.), этнической и религиозной принадлежностью участников гостевой трапезы; следование правилам этикета в ходе семейных, общественных мероприятий определялось различиями (биологическими, социальными и др.) участников этикетной ситуации, проявлялось в вербальном и невербальном этикете, атрибутах общения, а неведение или нарушение этикетных установок в общественных местах осуждалось старшими, порицалось обществом;

5) древние представления о мире, религиозные установки легли в основу структурирования жилища, определения правил поведения в нем; в жилом помещении статусное значение имели «түр» – почетное место, «түр як» – почетная сторона жилища, «уң як» – правая, мужская часть юрты, были определены места для духов предков; этикетом регламентировалось поведение каждого члена семьи в рамках жилища и пограничных частях жилого пространства (порог, дверь, матица, окна), а также регулировались отношения с духами-хозяевами жилых помещений и хозяйственных построек;

- б) проводы и встреча путника определялись целью поездки, статусом участников этикетной ситуации; этикетные действия, совершаемые при проводах путника, были направлены на получение благословения от представителей верхнего, среднего, нижнего миров, а правила этикета, соблюдаемые при встрече путника, в процессе совместной трапезы, преподнесения даров, способствовали приобщению его к «своим»; вербальные и невербальные правила поведения, этикетные установки, связанные с дорогой, распространялись на путника, провожающих и встречающих, случайных встречных;
- 7) по мифологическим, космогоническим, религиозным представлениям определенное время дня или ночи, некоторые дни недели, месяца и года считались благоприятными для общения; при соблюдении этикета учитывали положительные и отрицательные значения, эмпирический опыт восприятия времени; этикетное поведение башкир подчинялось двенадцатилетнему циклу «мөсәл» и таким фазам жизненного цикла, как детство, молодость, зрелость, старость; возрастные и социальные позиции, а также соответствующие им нормы поведения и этикетные установки констатировались в процессе обрядов перехода;
- 8) внешний вид, телесные признаки собеседника играли важную роль в определении статуса участников этикетной ситуации; в соблюдении традиционного этикета особое значение придавали волосам (усы, борода), которые показывали половозрастные, семейные статусы участников общения; противопоставления «верх / низ», «правый / левый», «фронт / тыл» регламентировали невербальное поведение человека, позволяя показывать особенное отношение к партнеру по коммуникации, атрибутам этикета;
- 9) этнические особенности невербальных средств общения башкир проявлялись в позах, походке, мимике и жестах; значение поз, мимики и жестов башкир, несмотря на их универсальный характер, может быть рассмотрено и осмыслено только в контексте этнической культуры;
- 10) пища применялась для установления возрастных и социальных статусов, ее магические свойства использовались в гостевом этикете, этикете путника, совершении клятвы пищей и т. п., посредством пищи передавали информацию, выказывали свое отношение к кому-либо, устанавливали социальные связи, обретали искусственных родственников; обнаруженные многочисленные названия этикетных действий, совершаемых с продуктами питания, показывают их роль и значение в культуре поведения и этикете башкир;
- 11) в традиционной культуре предметы одежды наделялись определенным знаковым содержанием, указывали на принадлежность к конкретной этнической общности, позволяли определять возраст, пол, семейный и социальный статус, а также географическую и родоплеменную принадлежность, род хозяйственной деятельности; народный костюм соответствовал установленным этическим и эстетическим ценностям, представлениям, принятым в конкретной этнической среде; знаковые функции одежды, являясь ориентирами, способствовали установлению, упорядочиванию отношений в семье и обществе, соблюдению этикета;

12) дарение, являясь формой народной дипломатии, поддерживало отношения между людьми; в зависимости от этикетной ситуации подарок наделялся разными значениями и названиями, предметами дарения были объекты духовной и материальной культуры, различались способы преподнесения подарков, а принятие или возвращение подарка служило сигналом корректировки поведения.

Степень достоверности и апробации результатов. Отдельные положения исследования были представлены в виде научных докладов на заседаниях секций IX Конгресса антропологов и этнологов России (Петрозаводск, 2011), X Конгресса антропологов и этнологов России (Москва, 2013), XII Конгресса антропологов и этнологов России (Ижевск, 2017), XV Конгресса антропологов и этнологов России (Санкт-Петербург, 2023). Апробация результатов исследования осуществлена также на научно-практических конференциях, научных форумах и симпозиумах в гг. Абакан (Международной научной конференции «Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд», 2013), Алматы (Международной научно-практической конференции «Этнопедагогика и этнопсихология в мировом и казахстанском научно-образовательном пространстве», 2015), Актау (Международной научно-практической конференции «Ногайские эпосы и феномен Мурын жырау», 2014, 2019), Астана (Международном Евразийском научном форуме «Научное творчество Л.Н. Гумилева и история народов Евразии: современные подходы и перспективы», 2011), Душанбе (Международной научной конференции «Садриддин Айни и развитие реалистической литературы Центральной Азии в XX в.», 2018), Москва (Международной научно-практической web-конференции «Педагогические традиции в этногенезе», 2018), Махачкала (Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы дагестанской и северокавказской фольклористики: пути развития и перспективы», 2014), Уфа (Международной научной конференции «Юсуповские чтения», 2014; Международной научно-практической конференции «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира», 2019; Международной научно-практической конференции «Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: Достижения, тренды и перспективы развития (к 100-летию Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН)», 2022), Якутск (Международном научном симпозиуме «Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность», 2022) и др.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 84 опубликованных работах, в том числе в 24 публикациях автора, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, 3 из них в базе данных Web of Science, 4 статьи в базе данных Scopus, а также некоторые аспекты изучаемой темы были напечатаны в научных журналах стран ближнего зарубежья.

Некоторые результаты исследования, полученные при подготовке кандидатской диссертации, нашли отражение в монографии «Традиционный семейный этикет башкир» (Уфа: Изд-во БГПУ, 2007, 2010. 176 с.); обобщенные

материалы о семейном этикете башкир опубликованы в коллективной монографии «Башкиры» (Баязитова Р.Р., Мурзабулатов М.В. Семья и традиционный этикет башкир // Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2015. С. 329–337).

Научные изыскания также применялись и дополнялись в процессе работы над грантами: Республики Башкортостан молодым ученым и молодежным научным коллективам – «Традиционный семейный этикет башкир» (2008); РГНФ – «Урал: история, экономика, культура» – «Традиционный семейный этикет тюрков Урало-Поволжья» (2010–2011); РГНФ – «Урал: история, экономика, культура» – «Семантика и прагматика традиционного этикета в фольклоре башкир» (2013–2014).

Результаты исследования применялись при преподавании авторских курсов «Семейный этикет», «Традиционный семейный этикет башкир» в ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», использовались в программе «Бәхетнамә» главного республиканского телеканала «БСТ» Телерадиокомпании «Башкортостан».

Рукопись диссертации обсуждалась на расширенном заседании отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, трех приложений, которые содержат сведения об информантах, иллюстративный материал, а также словарь этикетных действий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе «**Теоретико-методологические основы этнографического изучения традиционного этикета башкир**» анализируются труды известных ученых, посвященные этнографическому изучению этикета, рассматриваются истоки и некоторые особенности традиционного этикета башкир.

В параграфе «**Вопросы методологии и историография проблемы: опыт этнографического изучения этикета**» проведен обзор научной литературы, который показал, что по исследуемой теме накоплен и систематизирован огромный теоретический материал, опубликованы специальные труды и сборники статей. Все это показывает теоретическую и социальную значимость изучения этикета.

Благодаря специальным научным изысканиям А.К. Байбурина, Б.Х. Бгажнокова, Д.Ж. Валеева, М.Б. Гимбатовой, Н.Л. Жуковской, Ш.Д. Инал-Ипа, М.А. Лапиной, С.А. Лугуева, М.Ю. Мартыновой, И.К. Назмутдиновой, А.А. Никишенкова, З.Я. Рахматуллиной, А.М. Решетова, В.А. Тишкова, А.Л. Топоркова и др. в отечественной этнологической науке накоплен опыт этнографического изучения традиционного этикета, разработана программа, выработаны методы и подходы его исследования. В научных изысканиях отечественных и зарубежных авторов выявлены этнические особенности традиционного этикета отдельных народов России, Передней Азии, Южной Азии, Юго-Восточной Азии.

Исследование традиционного этикета башкир направлено на определение этнических черт с учетом особенностей древних верований, религии и быта, материальной и духовной культуры башкирского народа. Выявлено, что этикет является не только средством коммуникации, позволяющим осуществлять толерантные отношения в процессе социально-культурного взаимодействия, но и организующим центром традиционной культуры. Кроме того, он, будучи ритуализированной формой поведения и знаковой системой, аккумулирует народные традиции, формируя своеобразный код культуры.

В параграфе **«Особенности традиционного этикета башкир»** рассматривается место этикета в системе стереотипизированных форм поведения, уточняются понимание этикета в традиционной культуре и понятия, обозначающие этикетное поведение башкир.

Материалы исследования показывают, что, несмотря на определенные разграничения по функциональному и содержательному признакам, обычаи, традиции, обряд (ритуал), этикет тесно связаны между собой, а для их обозначения, наряду с остальными понятиями, употребляется древнетюркское название «йола», которое в башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» представлено как многозначное слово, передающее знания народа о добре и зле, правильном и неправильном, о нормах поведения в соответствии с половозрастными признаками и статусами участников общения.

В данном параграфе выявлены и другие древнетюркские названия моральных норм и этикетных установок. Например, слово «якшылык» (добро, доброе дело, благодеяние) обнаружено в названном эпосе, а в знаменитом труде Махмуда аль-Кашгари «Диван лугат ат-турк» (XI в.) запечатлено слово «ардам, арзам» (воспитанность, добродетель). Эти понятия сохранились в приветственных формулах башкир и некоторых тюркских народов, определяющих состояние собеседника («арыу», «якшы»), расположенного к общению и в характеристике добродетельного человека: «якшы» (хороший), «арзаклы» (уважаемый), «арыу» (хороший).

Материалы исследования позволили обнаружить трансформацию понятий «якшылык», «ардам», которые под влиянием ислама были заменены словом «эзэп». Констатируется, что в научной литературе и повседневном общении в значении «этикет» применяется слово «эзэп», производное от арабского, и параллельно с ним употребляется слово «йола».

По мнению автора, традиционный этикет башкир имеет сложную природу и представляет собой свод правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к собеседнику согласно его статусу и ситуации общения. Его основу составили древние верования, религия, обычаи и традиции, бережно передаваемые из поколения в поколение устным путем и посредством социальной практики.

В параграфе **«Духовные истоки традиционного этикета»** рассмотрены отдельные аспекты древних верований и мусульманской религии, ставшие основой этикетного поведения башкир.

По мнению автора, в традиционном обществе регуляторами взаимоотношений между людьми и связей человека с окружающим миром

выступали предписания и запреты, сформировавшиеся на основе мифологических представлений, системы древних воззрений и ислама. Так, тотем воспринимался как предок, его почитание способствовало формированию бережного отношения к природе и отразилось в речевом этикете, запретах на произнесение названий животных, личных имен, особенно мужских. Одухотворение объектов и явлений окружающего мира, наделение их человеческими чертами привело к формированию и соблюдению этикета по отношению к духам-хозяевам леса («урман эйәһе»), воды («һыу эйәһе»), горы («тау эйәһе») и т. п. В речевом этикете, благопожеланиях башкир запечатлены отголоски почитания верховного бога Тенгри: «Пусть поможет Тенгри!» («Тәңре ярзам бирһен!») и др. Название культа божества «Ер-һыу» (Земля-Вода) сохранилось в этикете знакомства («У какой реки живешь?» – «Ниндэй һыузы һыулайһың?»), земля как атрибут этикета применялась в проводах путника, в совершении клятвы.

Мусульманская религия, переплетаясь с древними воззрениями народа, легла в основу этических ценностей и правил этикета, которых по сегодняшний день придерживается подавляющее большинство башкир. Религиозные речевые формулы прослеживаются в ситуациях приветствия, прощания, извинения, благопожелания, благословения пищи, путника и т. п. Сохранилась традиция благословения пожилыми, духовными лицами трапезы, путника, любого нового начинания («Фатиха», «Бата»). Определены три вида «Бата»: благословение, закрепление договора, проклятие. По мнению автора, в правилах этикета наблюдается смешение предписаний древних верований и ислама, которое явно прослеживается как в ритуализированных действиях, так и при обращениях ко Всевышнему (Раббым, Худай, Тенгри, Аллах), в синонимичном употреблении в речи понятий «кот» (древнетюрк.) и «бәрәкәт» (араб.) и т. п. Традиционные нормы и ценности, заложенные в древних воззрениях, религии, служат шкалой измерения поступков и этикетных действий собеседников.

В параграфе **«Категория «кот» / «gut» в этикете башкир»** раскрывается значение «кот» / «gut» в регулировании поведения. Человек, с рождения наделенный «кот», старался удержать, сохранить его, соблюдая этикетные установки.

Анализ текстов, раскрывающих разнообразные проявления «кот», показывает «материализацию» этой категории – ее можно «передавать», «украсть», «подарить», «перенести» на предметы и т. д. Вера в «кот» человека и животных, обуславливая появление некоторых этикетных установок, объясняет их содержание и значение, обязывает выполнять условия благополучного проживания в обществе и семье, регламентирует общение с живыми и неживыми объектами природы, предметами окружающей среды, стоит у истоков традиционного этикета башкир. Предписания и запреты, направленные на сохранение «кот», по сегодняшний день выступают как социальный и этнический код, определяют стратегию поведения, ориентированную на сохранение общепринятых норм, этикета.

Во **II главе** анализируются семейный и внесемейный этикет башкир. В параграфе **«Семейный этикет»** рассматриваются взаимоотношения между

членами семьи, различающимися биологическими особенностями (пол, возраст), брачным состоянием (муж, жена), родственными и свойственными узами, конфессиональными и этническими признаками, которые способствовали появлению вариативности поведения и обязательности соблюдения этикета в рамках бинарных моделей «свой / чужой», «мужской / женский», «старший / младший» и др.

Противопоставление «свой / чужой» играло важную роль при создании семьи, соблюдении этикета между новобрачными и их родственниками, свойственниками. Бинарная модель «мужчина / женщина», обусловленная биологическими различиями и семейными, социальными функциями, закрепила за мужчиной роль добытчика, главы семьи, а за женщиной – обязанности супруги, матери. Различия в их поведении, нормах этикета наиболее отчетливо проявлялись в вербальном и невербальном, проксемическом поведении, в вопросах соблюдения верности супругов и т. п.

Согласно исследованию, в семейном этикете важную роль играли нормы избегания, которые регламентировали взаимоотношения членов семьи и социума, ограничивали визуальные, вербальные, тактильные контакты, способствовали укреплению социальной роли старших по возрасту и статусу, укреплению таких качеств, как скромность, сдержанность. Прекращение избегания происходило по инициативе старших путем обмена подарками, после которого молодые получали право на разговоры, что, впрочем, сводилось к минимуму, но зрительные контакты со старшими, взаимные прикосновения исключались.

Немаловажную роль в этикете играло «старшинство» участников общения, которое определялось не только их фактическим возрастом, но и семейным, социальным положением. Так, принцип старшинства учитывался между детьми, между детьми и их родителями, между супругами и их родителями, между мужем и женой, а также между женами в полигамной семье, между невестками, между гостем и хозяином и т. п. Почтительное отношение к родителям, старшим составляло основу семейного этикета башкир. Деление по возрастному принципу первично, чем по половому, так как пожилые женщины пользовались уважением и почетом как в семье, так и в обществе.

По мнению автора, опорой традиционной башкирской семьи и семейного этикета составляли почитание старших – трансляторов традиций и мудрости, уважение родителей – хранителей очага, воспитание детей – будущего рода. Соблюдение этикета было направлено на сохранение семьи, ее традиций, продолжение рода.

В параграфе «**Внесемейный этикет**» проанализированы этикетные ситуации, связанные с приходом гостя, участием в общественных мероприятиях, праздниках и т. п.

Гостеприимство башкир, отмеченное многими русскими писателями, исследователями края XVIII–XX вв., объясняется их древними верованиями, влиянием мусульманской религии, особенностями ведения хозяйственной деятельности, этнопсихологией, даже ландшафтом. Согласно этикету, гостевые визиты совершались с учетом сезонных видов деятельности и ежедневного

распорядка дня хозяев, а на званые трапезы приглашали заранее. Степень этикетности ситуации зависела от цели и продолжительности гостевого визита, а также от статуса гостя: званый / незваный, знакомый / незнакомый, частый / редкий и т. д. Этническая и религиозная принадлежность гостя только усиливала этикетность поведения для каждой из сторон. Обязательным атрибутом гостевого этикета были гостинцы («күстәнэс», «йыуаса»).

Традиционно гостей встречали у ворот, в некоторых случаях подавали кумыс («ак ризык»), помогали им вносить вещи, ухаживали за их лошадьми. Более зажиточные башкиры устанавливали отдельную юрту для гостей и специально для них резали скот. В гостевом этикете соблюдалось раздельное угощение мужчин, женщин и детей. Хозяева первыми начинали, последними заканчивали трапезу, а за стол они усаживались только по приглашению самих гостей. Был распространен специальный прием «кунак күрһәтеү» (показ гостя).

Следуя правилам этикета, в гостях полагалось быть сдержанным в общении и умеренным в приеме угощений. Считалось неприличным гостить в чужом доме более трех дней. Уезжая, гость выражал благодарность за гостеприимство, приглашал с ответным визитом.

В данном параграфе проанализированы также этикетные ситуации, в которых, с одной стороны, принимающей, организующей стороной выступала семья, с другой, – члены социума. В качестве примера рассмотрены помочи («өмә»), оказываемые на добровольной основе. В процессе общения в них учитывали биологические (возраст, пол), социально-экономические (богатый / бедный), ситуативные (хозяин / помощник, уезжающий / провожающий) признаки участников этикетной ситуации. По этикету, во время работы старались не осуждать и не высмеивать неловкость помощников, не спорить, не создавать конфликтные ситуации, однако позволялись шуточные разговоры, песни. Хозяева в течение дня готовили угощения для всех помощников, а в завершение помочи устраивали пышную трапезу с набором блюд согласно виду оказываемой помочи. Такие известные формы оказания помощи, как «кул ярзамы» – физическая поддержка, «тел ярзамы» – поддержка советами, «матди ярзам» – материальная поддержка, проявлялись также во время проводов в армию, проводов невесты, встречи воинов и т. п.

Во время проведения общенародных праздников конкретной принимающей стороны не было, а были инициаторы, чаще всего старейшины, организаторы и участники. Присутствие детей и молодежи на праздниках («Карғатуй», «Һабантуй» и др.) способствовало приобщению их к традиционной культуре, знакомству со сверстниками, но в то же время уединенные встречи молодых парней и девушек не одобрялись.

Старшие по возрасту и статусу принимали участие в определении победителей состязаний, первыми усаживались на почетные места, им первым подавалось праздничное угощение. Во время праздников рассказывали поучительные истории, новости, пели песни, при этом беседовали сидя, поддерживая разговор словами: «йә, вәт, кара әле, куйсы, кит әле!», кивком головы и т. п.

В целом, организация досуга мужчин и женщин различалась. Мужчины избегали женского общества, чаще собирались для обсуждения хозяйственных дел, а женщины встречались для занятий рукоделием. Общественное мнение и поучения старших способствовали соблюдению этикета.

Параграф **«Этикет почитания предков»** посвящен анализу этикетных установок, касающихся взаимоотношений представителей реального и иного миров. По представлениям башкир, аруах (дух умершего, дух предка) предостерегал, защищал от опасностей, предсказывал, вселял надежду и добрые помыслы. С целью получения покровительства аруахов, специально для них по четвергам жарили лепешки («таба есен сығарыу»), а в качестве духовной пищи им посвящали молитвы, проводили поминальные трапезы («ашка сакырыу», «аят укытыу», «Көрҙән ашы» и т. п.). По этикету, об аруахах не принято говорить плохо, а при упоминании их в разговоре нужно добавлять слова «бахыр» или «мәрхүм / мәрхүмә». Вера в загробную жизнь объясняет традицию раздачи вещей умершего («төс итеп таратыу»).

По материалам исследования можно констатировать, что взаимоотношения между представителями разных миров не всегда характеризовались положительно. Несмотря на бытование запрета плохо отзываться об умерших, иногда ругали особую категорию духов – «убыр», представляющих опасность для людей. Похоронно-поминальная обрядность закрепляла статус умершего, а дальнейшее «взаимодействие» с аруахами регулировалось традиционной культурой поведения, этикетом.

В III главе **«Пространство и время в традиционном этикете»** традиционный этикет анализируется на основе пространственно-временных представлений башкир. В параграфе **«Организация жилого пространства в этикете»** рассмотрены особенности распределения жилого пространства в процессе общения, в рамках этикетных ситуаций. Как показывают материалы исследования, древние представления о мире, религиозные установки легли в основу определения почетного места, структурирования жилища и правил поведения в нем. Так, в юрте статусное значение имело почетное место («түр»), расположенное напротив входа, обозначенное красиво сложенными коврами («каралды», «түр юрған»), в постоянных жилищах также выделялись почетное место и почетная сторона («түрбаш, түр як»), где устраивались гостевые, обрядовые трапезы. По этикету, «түр» могли занимать старшие по возрасту и статусу.

Анализ материалов по башкирам и другим тюркским народам показал, что разделение пространства юрты на правую – мужскую, престижную и левую – женскую части велось со стороны почетного места. Поведение в этих частях юрты отличалось, в правой части при рассаживании гостей, членов семьи учитывали возраст, статус, а этикетная иерархия в левой части юрты проявлялась в выполнении домашних обязанностей. Женская половина жилища была запретной для мужчин, особенно для посторонних.

По вертикальному делению юрты, сакральное значение придавали верхнему ободку («сағарак, саньрак, сағырак»), который символизировал

преемственность поколений. Пол в помещении держали в чистоте, т. к. нельзя осквернять, загрязнять место, где отдыхают, принимают пищу.

В исследовании рассмотрены этикетные правила, касающиеся пограничных частей постоянного жилища (дверь, матица, окно, порог). Например, входят и выходят с правой ноги и при этом произносят: «Бисмиллахи-р-рахмани-р-рахим», при первичном посещении чужого дома приносят подарки, произносят благопожелания. А также запрещалось возвращать пустой вещь, где можно что-то хранить, выносить за пределы жилья горящие головешки, не разрешалось здороваться, разговаривать и передавать предметы через порог, хлопать дверью. По этикету, мужчины при входе в жилое помещение подавали голос, чтобы не застать хозяйку, невестку врасплох. Оказывая знаки внимания, жена или старшие дети открывали ворота мужу, гостям.

Окно выполняло пассивную функцию коммуникации с внешним миром, по этикету, не одобрялось подбегать к окну, вглядываться в прохожих, завязывать разговор через окно, запрещалось входить и выходить через окно. В избе важную этикетную функцию выполняла матица. Так, в чужом доме нельзя стоять под матицей и без приглашения хозяев («Түргә үтегез!») переходить за нее. Выявлено особенное отношение башкир к очагу. Так, благопожелание родителей в адрес своих детей: «Не гаси очаг!» («Усакты һүндермә!») имеет глубокое значение, так как угасание очага ассоциировалось с вымиранием рода, семьи.

В жилом помещении отмечались особые места, связывающие мир живых и умерших: вбитый рядом с дверью деревянный колышек («ағас сөй»), перекладина («урза») предназначались для аруахов. Вера в существование хозяев жилых помещений и хозяйственных строений (домовой – «өй эйәһе», хозяин хлева – «азбар / һарай / кәртә эйәһе», хозяин бани – «мунса эйәһе»), способствовала появлению этикетных установок и правил поведения, ориентированных на духов-хозяев.

Значение жилища, как символа самостоятельности и рода, подчеркивается в благопожеланиях: «Берегите отчий дом!» («Ата йортон һаклағыз!»), в антиэтикетных ситуациях, проклятиях: «Пусть разрушится твой потолок!» («Түбән емерелһен!») и т. п.

У башкир хорошо сохранились этикетные установки, связанные с передвижениями, которые рассмотрены автором в параграфе «**Этикет путника**». Область «чужого», неосвоенного пространства способствовала выработке определенных правил поведения, в них прослеживаются мифологические, религиозные истоки.

В ходе исследования выявлено, что предопределенность поездки устанавливалась с помощью знаков (прицепляется нить, остается прядь волос), сохранилась в речевом этикете: «если будет предначертана дорога» («юл төшһе»), «если даст Аллах» («Алла бирһе») и т. п. Сборы и проводы в дорогу были обусловлены целью, частотой поездок, дальностью предстоящего пути, статусом путника. Проводы сопровождались благословением родителей, чтением суры «Аль-Фатиха», а также такими действиями, как откусывание хлеба, трехкратное обведение платком вокруг пояса, подаяние («хәйер») мулле, подаяние собаке и т. п., которые были направлены на получение благословения

от представителей верхнего, среднего, нижнего миров. Автором были записаны благопожелания с упоминаниями мусульманских святых, ангелов – Хызыр-Ильяс, Микаила, локальных вариантов имен хозяина дороги – Багаутдина, Жалил Жалпара, зафиксированы ритуализированные действия, совершаемые после ухода хорошего и плохого человека-путника.

Успех и благополучие в пути «обеспечивались» не только вербальными, невербальными компонентами и атрибутами этикета, но и участниками этикетной ситуации. Так, отправляясь в путь, избегали завистников, обладателей дурного глаза, а также людей, которые приносят неудачу («котһоз», «юллыкһыз»). Зная, что кто-то собирается в дорогу, старались не беспокоить его, а при случайной встрече с ним лишних вопросов не задавали, женщины опасались переходить дорогу мужчинам. Отправляясь в путь, не оглядывались и не возвращались назад. Провожаящим полагалось смотреть вслед, пока уезжающий не исчезнет из поля зрения.

Автор отмечает, что в традиционном башкирском обществе конные передвижения играли важную роль, поэтому выбору ездовой лошади уделяли большое значение. При конных и пеших передвижениях следовали этикетным установкам, согласно которым правая сторона сохранялась за старшим, а если путников было больше, то позиция старшего была в центре, а женщина всегда следовала за мужем. Когда одному из путников нужно было повернуть в другую сторону, то он не пересекал дорогу попутчику, а пропускал его. При пеших передвижениях соблюдали запрет не наступать на след впереди идущего человека.

Согласно исследованиям, в поездку брали с собой долго хранящиеся продукты, а при употреблении воды из незнакомого источника в воду бросали монетку или нитку, сорванную с одежды, со словами: «Бисмиллахи-р-рахмани-р-рахим». Безопасными местами в пути считались «святые» места – кладбища («зыярат»), места захоронения святых («әүлиә»), священные горы и т. п., в то же время опасались водоемов, оврагов, мостов, заброшенных мест.

Любой путник, пришедший в дом, представлялся «чужим», приходящим извне. Вхождение в круг «своих» осуществлялось в процессе совместной трапезы, путем преподнесения подарков. Статус человека, преодолевшего большие расстояния, в семье и обществе был высоким.

В параграфе **«“Время” в организации поведения»** анализируется поведение башкир сообразно восприятию времени, так как по их мифологическим, космогоническим, религиозным представлениям, определенное время суток, отдельные дни недели, месяца, года считались благоприятными для деятельности и общения.

По положению солнца, сезонным изменениям в природе определяли время совершения хозяйственных дел, визитов и т. п., кроме того, время регламентировалось по каждодневному пятикратному намазу и мусульманским праздникам. Выявлено, что при соблюдении этикета башкиры ориентировались на эмпирическое восприятие времени. Важные дела старались решать в утреннее время суток, либо до захода солнца. Закат вызывал определенный страх, способствовал появлению этикетных установок: «Детям нельзя выходить на

улицу для встречи гостей – заболеют». Согласно космогоническим представлениям башкир, антропоморфный образ солнца и луны мог видеть, слышать, помогать, поэтому по отношению к ним соблюдались установленные правила поведения.

Автор считает, что в традиционной культуре башкир время играло важную роль, оно наделялось положительной и отрицательной характеристиками, исходя из этого понимания строилось поведение человека. Деятельность и взаимоотношения людей регламентировались многочисленными запретами и предписаниями, сообразно мифологическим, религиозным, эмпирическим представлениям о времени.

В параграфе **«Возрастные особенности в этикете башкир»** затронуты некоторые обряды, связанные с переходом из одного возрастного периода в другой, и представления башкир о возрасте, так как они оказывали влияние на формирование и соблюдение правил этикета. Традиционно выделялись четыре основные фазы жизненного цикла: детство, молодость, зрелость, старость. Выявлено, что периоды жизненного пути не всегда определялись количеством прожитых лет, а устанавливались посредством обрядов, в ходе которых человек получал наставника со стороны семейного коллектива, общества. Со сменой статуса человек постепенно «терял» собственное имя. По этикету, окружающие заменяли его на термины родства, соблюдался запрет на произнесение личных имен.

Так, до сорока дней происходило приобщение младенца к семье, социуму, «прощались» с признаками «инаковости»: хоронили послед, сбрасывали утробные волосы и т. п., ребенок обретал покровителей, получал имя, наделялся атрибутами этого мира. С этого момента и до трех лет предъявлялись требования к поведению взрослых, соблюдению ими запретов и предписаний по отношению к малышу. Такие признаки взросления, как появление зубов («теше сыккан бала»), переход на новую пищу, способность самостоятельно ходить («атлай башлаған бала»), помогали устанавливать этикетные требования к поведению малыша, например, ребенок, у которого появились зубы, не должен плакать и т. п.

Согласно материалам исследования, с возрастом появлялись некоторые половые маркеры в одежде, поведении, играх и развлечениях детей. Возрастной этикет проявлялся в речевом поведении, старшие могли требовать оказания определенных услуг, критиковать младших, они наделялись привилегиями. При возникновении ссор и драк между детьми родители не вмешивались в конфликт или отделяли их, не защищая ни одну из сторон. Детей постепенно приучали к этикету, привлекая их к участию в таких этикетных ситуациях, как обслуживание гостей, выполнение поручений старших.

Автором выявлено, что башкиры были знакомы с понятием «мөсәл», по которому через каждые двенадцать лет наступает переходный период, связанный с изменениями в организме и сменой возрастного, социального статуса. «Мөсәл» сейчас у башкир не отмечается, но осмысление важности переходного периода сохранилось в речевом этикете. Половое созревание совпадало с прохождением первого двенадцатилетнего цикла («мөсәл»). В этот период к молодым («егет»,

«буй еткэн кыз») предъявлялись строгие требования в отношении поведения и внешнего вида, сохранения девичьей чести. Пора зрелости начиналась с наступлением третьего «мөсәл», характеризовалась наличием семьи, а поведение людей этой возрастной категории подчинялось семейному этикету. Традиционным этикетом предусматривались правила для пожилых, касающиеся их одежды, пространственного поведения, вербального и невербального общения.

Определено, что этикетное поведение строилось по правилам, вытекающим из осознания принадлежности к определенной возрастной группе: новорожденный – поведение родителей направлено на сохранение жизни и здоровья ребенка, способы ухаживания за младенцем закладывали основы его характера и нрава; период полового созревания – строгое соблюдение запретов и предписаний, направленных на сохранение невинности, чистоты; зрелость – сохранение честного имени, репродуктивной функции мужчины и женщины; старость – сохранение репутации мудрого человека, аксакала. Возрастное старшинство строго соблюдалось, некоторое отступление от правил этикета было возможно только между сверстниками.

В IV главе «**Этикет и язык тела**» рассмотрено телесно-пространственное поведение башкир. Анализ и описание идеалов красоты, предписаний и запретов, касающихся телодвижений, народных знаний о теле, помогли составить наиболее полное представление о традиционном этикете, невербальных средствах коммуникации. В параграфе «**Тело в контексте общения**» анализируются внешний вид собеседника («буй-һын»), описания человека по форме головы и овалу лица, цвету кожи, волосяному покрову, густоте волос и др., приметы и поверья, связанные с рельефом лица, лба, скул, подбородка и др., которые учитывались при общении (например, редкие зубы – болтливый). Явные телесные признаки выполняли функцию знака при определении и характеристике субъектов общения: мужчина / женщина, старый / молодой, обычный / отмеченный, земной (этот) / потусторонний (иной).

В ходе исследования определено, что башкиры важное значение придавали соблюдению этикета в рамках противопоставлений: «верх / низ», «правый / левый», «фронт / тыл». Голова («баш») ассоциировалась с человеком в целом, что нашло отражение в речевом этикете: «Пусть твоя голова будет здорова – будь здоров!» («Башың һау булһын!»).

По мнению автора, значительную информацию о собеседнике передавали глаза. Так, взгляд воспринимался амбивалентно, наряду с добрым взглядом опасались дурного глаза, сглаза («күзе каты», «күз тейеү»), поэтому по этикету запрещалось пристально смотреть на кого-либо. Многие этикетные действия совершаются руками, которые представляются легкими и тяжелыми, открытыми и закрытыми. В речевом этикете наблюдаются благопожелания, проклятия, связанные с этой частью тела: «Аяк-кулың һызлауһыз булһын!» (Пусть руки-ноги не болят!), «Кулың короһон!» (Пусть руки твои отсохнут!). По этикету, все движения ног должны быть сдержанными. Семантика ног обнаруживает связь с иным миром, нашла отражение в этикете знакомства с новорожденным и прощания с умершим. У многих тюркских народов, в том

числе и у башкир, сохранился ритуал разрезания пут. В речевой этикете сохранились поверья об удачливой ноге, например: «Еңел аяғың менән!» («Приноси удачу!»), еңел аяк – легкая нога).

Согласно исследованию, учет престижности правой стороны, как правильной, почетной и, как у всех мусульман, – «чистой», был важен в этикете. Так, многие этикетные действия совершают правой рукой, ногой, например, с правой ноги переступают через порог, правой рукой (обеими руками) передают продукты питания и т. п. Действия, совершаемые обеими руками, показывают уважение как к партнеру по коммуникации, так и к атрибутам этикета. В этикете важное значение имело противопоставление «фронт – тыл». Действия тыльной стороной ладони наделялись негативным значением, некоторые движения от себя совершались во время похоронной обрядности, а в повседневной жизни подобные действия предвещали несчастье.

Нагота и прикрытость тела регламентировались обычаями, верованиями и мусульманской религией, этикетом. Частичное оголение тела происходило при пограничных состояниях человека – обрядах перехода, родах, изгнании из семьи, села и т. п.

В параграфе **«Кинесические аспекты традиционного этикета башкир»** описаны наиболее распространенные позы и жесты, зафиксированные в процессе полевых исследований в 2000–2017 гг.: «аяк сөйөп (сәнсеп) ултырыу» – сидеть, выставляя одну ногу; «аяк һоноп ултырыу» – сидеть, вытянув ноги; «тубыкланып ултырыу» – сидеть на бедрах, известны две разновидности такой позы: «аякты кыя һалып, тубыкланып ултырыу» или «янбаш менән ултырыу» и др. При вышеперечисленных позах можно было принимать пищу, но при этом не рекомендовалось опираться на подушку, облакачиваться, особенно молодым. Зафиксированы также запретные позы, например: при сидении женщинам не разрешалось разводить колени, скрещивать ноги и др.

Башкиры не одобряли чрезмерное употребление жестов и мимики, однако в повседневной жизни они все же применялись. В работе приведены жесты «омовения» («әпәр итеү» или «экбәр әйтеү»), подзывания, изгнания, прощания, предостережения, запрещения, возмущения, гнева, а также некоторые мимические движения. Отмечена выразительность детской мимики.

Согласно данным автора, объятия, поглаживания, поцелуи и другие прикосновения, показывающие особое отношение друг к другу, башкиры открыто не выказывали. Во взрослой среде были распространены рукопожатия, иногда мужчины для подбадривания друг друга хлопали по плечу. Сейчас среди мужчин распространено рукопожатие одной рукой, а в прошлом такой жест расценивался как знак неуважения, невоспитанности. Как правило, первым руку подает младший, подошедший, при пожимании рук их нельзя трясти. Обнаружены два варианта рукопожатия: пожимают кисти рук; правой рукой пожимают аналогичную руку собеседника, а левой – кисти запястья левой руки. Рукопожатия среди мужчин и женщин в настоящее время допускаются, а раньше были запрещены. Нельзя подавать руку на похоронах, при продаже скота.

Так, этнические особенности невербальных средств у башкир, как и у других народов, своеобразны. Кроме того, к каждому возрасту и полу предъявлялись особые требования по их использованию.

В параграфе **«“Волосы” в традиционном этикете башкир»** рассмотрены реалии традиционной культуры, раскрывающие семантику и функции волос в этикете. Волосы, как бессмертная и мифологизированная часть тела, ассоциировались с дорогой, жизненной энергией, магической силой, являлись символом красоты и здоровья. Автор отмечает, что в фольклорных текстах волосы служили связующим звеном между мирами (например, в сказке «Алпамыша-батыр», эпосе «Акбузат» и др.), отличительным признаком между людьми и представителями иного мира. Идея зеркальности двух миров (земные девушки с заплетенными, а представительницы иного мира с распущенными волосами) нашла отражение в этикетном требовании к внешности девушек «не ходить с распущенными волосами как албасты». Роспуск и стрижка волос означали бесчестие, десоциализацию – так наказывали изменниц. Кроме того, волосы распускали при родах, оплакивании умершего, произнесении проклятий и т. п.

Особыми свойствами наделялись утробные волосы – «карын сәс». Стрижке первых волос посвящали специальный обряд, который совершался уважаемым в семье и роду человеком. В дальнейшем он оказывал ребенку всевозможную поддержку. Также обнаружены сведения о «волосяной матери» («сәс әсәй»). Волосы, прическа, являясь важной составляющей внешности человека, показывали эстетические взгляды народа, половые, статусные различия при общении. Так, девушки заплетали волосы в одну косу, а замужние женщины – в две. У башкир невестка не должна была показывать, расплетать, расчесывать волосы даже перед свекровью. В прошлом как мужчины, так и женщины носили головные уборы.

Прическа и растительность на лице у мужчин также регламентировались общепринятыми нормами. Усы, борода считались возрастными характеристиками мужчин. С переходом в старшую возрастную категорию башкиры отпускали бороду, соблюдалось предписание: «Ата һакал ебәрмәй, егет мыйык үстөрмәс» (Парень мог отрастить усы только тогда, когда его отец отпускал бороду). Материалы, представленные в работе, дают возможность осмыслить мифологическое значение волос, их функции в семейно-бытовой обрядности, а также проследить происхождение отдельных норм этикета, связанных с этой частью тела.

В V главе **«Вещный мир этикета»**, опираясь на материалы полевых исследований, фольклора и научной литературы, рассмотрены атрибуты этикета. В параграфе **«Пища и напитки в традиционном этикете башкир»** раскрываются отдельные аспекты знакового статуса пищи в этикете.

Выявлено, что пища («ризык») рассматривалась башкирами как божий дар, доля, судьба человека, отпускаемая при рождении, она применялась в установлении возрастных, социальных статусов, в проведении календарных праздников и т. п. По представлениям башкир, пища обладала магической силой («ризык тартыу» – пища притягивает, «ризык кушыу» – пища велит, «ризык

бөтөү» – пища закончилась), она наделялась «памятью», «умением» передавать определенные качества и свойства, которые нашли отражение в гостевом этикете, этикете путника, совершении клятвы пищей.

Посредством пищи передавали информацию, выражали свое отношение к кому-либо, устанавливали социальные связи, обретали искусственных родственников. Жертвоприношения пищей совершались для умиловления высших сил («корбан салыу»), благодарения Аллаха по случаю исполнения желания («нэзер корбаны») и т. п. В этикетных ситуациях наиболее часто применялись мясные продукты, о чем свидетельствуют специальные названия: «туйлык» (скот, предназначенный для свадебного угощения), «һөйһөн» (скот, подарок жениха невесте в честь ее переезда в его дом), «корбан» (жертвоприношение) и др. Особенно ценились конина, баранина, мясо животных с «горячим дыханием» (соотносимых с верхним миром), специальное забивание которых для гостей считалось этикетным знаком.

Выявлены особенности распределения мяса по престижности отдельных частей туши, например, баранья голова, жирная грудинка, мясо с костью («бай һөйэк») символизировали уважение, почет. Так, до наших дней сохранилось угощение мясом головы забитого животного («баш итенэ сакрыу») с целью получения благословения и покровительства душ умерших. Распределение мяса возлагалось на мужчин, в измененном виде сохранилось угощение «һоғондороу».

Раскрыто бережное отношение башкир к молочным продуктам («ак ризык»). Зафиксированы специальные праздники, приуроченные к началу приготовления кумыса и масла, например, «Кымыз морондок» (праздник первого кумыса), «Күбек май» (праздник сбивания масла из сметаны с катыком). Обнаружены сведения об особенностях угощения кумысом: его наливали в деревянные миски, разливали специальным черпаком, при угощении учитывали возрастные особенности гостей и вкусовые качества напитка.

Мучные изделия также занимали особое место в традиционном этикете, они символизировали достаток, гостеприимство. По вкусовым качествам и эстетической привлекательности изделий из теста оценивали умение и мастерство хозяйки. Традиционно хлеб разламывал хозяин обеими руками, он же распределял пищу. Обнаружено, что хлебные продукты в некоторых случаях выполняли и этнодифференцирующую функцию.

В традиционном застольном этикете башкир особое внимание уделяли и напиткам. Кроме молочных напитков, башкиры употребляли медовуху, бузу, травяные настои, чай. Выражение «сэй эсеп алайык» (попьем чаю) означало совместную трапезу с обильными угощениями. Как правило, чай разливает хозяйка, подают и принимают напиток обеими руками, демонстрируя свое уважение, благодарность за угощение. Насыщение выражают опрокидывая чашку вверх дном, вставляя в чашку чайную ложку, прикрывая чашку руками, совершая «омовение» лица. Напиток, предложенный в конце застолья («хуш аяғы», «юл аяғы»), означает завершение гостевой трапезы. Чай – частый атрибут дарения в качестве «күстәнэс», «йыуаса» (гостинца).

В представленной работе описаны особенности хранения пищевых продуктов. Раскрыты этикетные действия, совершаемые в начале и конце трапезы: молитва и мытье рук, полоскание рта после мясных блюд («ауыз сайыу»). Начало и окончание трапезы обозначались специальными молитвами, благопожеланиями муллы или уважаемого человека («ашка доға кылыу»).

Автором зафиксированы названия этикетных действий, производимых с пищей: «ауызландыруу» – приобщение к пище новорожденного, «таба есен сығарыу» – приготовление жареных лепешек в честь аруахов, «һыйлау» – угощение, «тешләу, тешләтеу» – угощение уезжающего, который откусывает кусок хлеба, «һоғондороу, һоғон» – угощение сотрапезника с руки, «өлөшлөп таратыу, тартыу» – распределение пищи по статусу, «ауыз итеу» – проба пищи, приобщение к продуктам, выставленным на стол, «һибеу, сәсеу» – осыпание сладостями, «һалып калдыруу» – угощение птиц и зверей и т. п.

Выявлены символические и социальные функции пищи: участие в совместной трапезе, подношение пищи способствовали скреплению отношений, формированию родства по пище. Чем выше была знаковость этикетной ситуации, тем ниже ощущалась физиологическая потребность в еде. Отличались также пищевые предпочтения различных народов, конфессий, половозрастных групп.

В параграфе **«Знаковый характер одежды и украшений»** рассмотрен важный атрибут этикета, который наряду с практической, эстетической, знаковой, защитной функциями помогал определять этническую принадлежность, возраст и пол, семейный и социальный статус собеседника по костюму. Выявлено, что природно-географические особенности края, верования, религия, тип хозяйствования, родоплеменная принадлежность, взаимоотношения с другими народами повлияли на формирование народного костюма, а также в нем нашли отражение художественный вкус, эстетические и моральные ценности башкир.

Представления народа о мироздании и мусульманская культура сказались не только в цвете, крое, орнаментах и украшениях, но и легли в основу многих правил поведения и обращения с предметами одежды.

Автор считает, что в период полового созревания в одежде девушек и юношей появлялись элементы, маркирующие возраст и статус, расширялась цветовая палитра, а женские головные уборы, украшения (например, парные браслеты) передавали информацию о ее семейном положении, символизировали женскую силу, помогали выстраивать общение в рамках традиционного этикета. Набор мужской одежды уступал по составу и украшениям женскому. В нем особое значение придавали поясу, который обеспечивал удобство ношения одежды, помогал держать осанку при верховой езде, а наборные пояса имели военную и социальную символику. Любая деталь одежды была обоснована исторически, мифологически, с практической и знаковой сторон.

По способу ношения и хранения одежды обнаружены различия между реальным и иным мирами, например, одежду покойников хранят изнаночной стороной наружу, при вызывании дождя надевают одежду наизнанку, при блуждании в лесу переобуваются, но когда это происходит случайно, то говорят:

«Кыуаныска булһын! Шатлыкка булһын!» (Пусть будет к радости!). Одежду, принадлежащую умершему («төс» – лицо, изображение духа), раздавали, иногда пожилые сами распределяли свои украшения, одежду со словами: «Төсөм итеп һакла» (Храни как «төс»). Цвет, качество одежды в разных мирах также наделялись различными значениями.

Выявлено, что одежда воспринималась как оболочка, обладающая магическими свойствами. Одежда защищала человека, в то же время, как часть целого, была уязвимой, поэтому строго соблюдали правила обращения с ней, учитывая следующие ее особенности: «новая / старая», «левый / правый». Традиционно башкиры делали детям подарки по случаю покупки им новой одежды, а также пришивали к одежде бусины, монеты с пожеланиями счастья и благополучия.

Способность одежды «хранить» в себе информацию о прежнем хозяине нашла отражение в запретах, в обычае заворачивания ребенка в отцовскую рубашу для приобщения его к роду, семье. Одежда использовалась для выражения отношения в той или иной этикетной ситуации. Один и тот же элемент одежды в зависимости от этикетной ситуации мог выполнять разную функцию и нести смысловую нагрузку, например, наряд «яусы» (сват). Одеждой обменивались в случаях побратимства, установления родственных и свойственных отношений. Вещи с определенными дефектами не включались в вещный мир этикета. Одежда могла быть «котло» (удачливой) и «котһоз» (неудачливой). Знаковые функции одежды, являясь ориентирами, способствовали регулированию, упорядочиванию отношений в семье и обществе, соблюдению этикета.

В параграфе **«Этикет обмена подарками»** выявлены роль и значение подарка в этикете. Анализ социального, психологического и символического значения подарка в процессе коммуникации восполнил наше представление о традиционном этикете, культуре поведения башкир в целом. О роли и значении дарообмена в культуре башкир свидетельствует богатая лексика, обозначающая названия подарков: «бүләк» – вещь, предмет дарения, «бүләк-һанаҡ» («бүләк һанағы») – обрядовые подарки, «байғазы» – подарок за обновку, «инсе» – завещанный, предназначенный (скот), «игәт» – приданое, «йыртыш» – лоскут ткани, раздаваемый во время свадьбы, ранее и на похоронах, «күренес, күрнис» – подарок невесты или жениха, родителей и старших родственников молодоженов, вручаемый при первой встрече, подарок новорожденному, «күстәнәс» – гостинец, «кул хакы» – подарок, вручаемый за оказанную помощь, «өлөш әйтеү» – подарки, вручаемые при первом знакомстве с невесткой, «өлөш тартыу / биреү» – преподнесение своей доли мяса кому-либо в знак уважения, «һебә» – приз в виде куска мяса, вручаемый победителю, «һебәлек» – мясо барана на ложных ребрах, «һоғон» – угощение с руки кусками жира (мяса), «һый» – угощение, застолье, «һыйлау» – дарить, угощать, «һәзиә» – подарок, дар, «һәзиә итеү» – дарить, делать подарок и т. п.

Автор констатирует, что обмен подарками, как один из способов регулирования отношений внутри социума, встречался в повседневной жизни, календарных и семейных обрядах башкир, обычае гостеприимства и других

ситуациях общения. В определенных ситуациях выпрашивание подарка не считалось нарушением этикета, например, «һөйөнсө һорау» (просить вознаграждение за благую весть). Предметами дарения выступали объекты материальной и духовной культуры. В зависимости от ситуации и социального статуса в качестве подарка служили скот, домашняя птица, одежда, украшения, оружие, продукты питания, известны случаи дарения песни. В некоторых случаях предоставлялась возможность самому выбрать подарок. У башкир орудия труда, некоторые личные вещи не подлежали отчуждению из-за боязни утери «кот».

Являясь одной из форм коммуникации, дарообмен способствовал передаче эмоционального состояния общающихся – «күңел өсөн». Одариванием создавались и закреплялись отношения между искусственными родственниками, путем вручения подарков устанавливали новые связи, закрепляли статус участников общения. Подарок применялся как знак особого отношения между влюбленными.

Зафиксированы различные способы преподнесения подарков. Подарок вручали правой рукой или обеими руками. Предметы одежды, слегка разворачивая, возлагали на правое плечо или оба плеча, а украшения клали в напиток. Пожилые мужчины и женщины при получении подарка могли не вставать, а молодые вставали с мест. При дарении скота получатель слегка кусал детеныша животного за ухо. Наблюдались опосредованные способы дарения: передача через третьих лиц, бросание подарка на почетное место и др. Значимым считалось дарение с песней. По данным автора, встречались ситуации возвращения подарков. Согласно фольклорным текстам, архивным и полевым материалам, в зависимости от ситуации и участников общения подарок принимал разные формы и семантические значения: жертва, уважение, вознаграждение, приобщение и т. п.

В Заключение подведены итоги исследования согласно его цели и задачам.

Традиционный этикет башкир объединил знания и многовековой опыт народа, индивидуальные, конфессиональные, общечеловеческие ценности, формируя своеобразный код культуры народа. Этноэтикет сформировался на основе мифологических представлений, древних воззрений, религии, обусловлен временно-пространственными представлениями, знаково-символическими характеристиками предметного мира, телесным кодом конкретного народа. Традиционную культуру поведения и этикет нельзя рассматривать вне явлений и предметов духовной, материальной культуры. Формирование традиционного этикета башкир происходило постепенно, путем добавления и усовершенствования прогрессивных, отмирания изживших себя правил поведения. В нем переплелись традиции кочевого и оседлого образа жизни, культурные штрихи тюркских, восточнославянских, финно-угорских народов, что говорит об этногенетическом родстве и сходных условиях жизни.

Опыт изучения традиционного этикета башкир позволяет наметить перспективы дальнейшей разработки данной проблемы с учетом трансформации этикета в современных условиях под влиянием процессов глобализации. Данное исследование открывает новые грани для организации специальных

сравнительных исследований этикета башкир с родственными тюркскими и соседними восточнославянскими, финно-угорскими народами.

Проведенное исследование и апробация его результатов способствовали выработке следующих пожеланий практического характера:

– с целью сохранения базовых традиционных ценностей, этикета ввести в учебные планы высших учебных заведений специальные курсы по этикету и культуре поведения народов РБ, РФ;

– для популяризации обычаев, традиций и моделей поведения народов РБ и РФ в средствах массовой информации, разработать научно-популярные программы, передачи, проекты, раскрывающие культурное многообразие нашей страны;

– разработать республиканскую долгосрочную программу по изучению, сохранению и развитию культурного наследия народов РБ, в том числе культуры поведения и этикета.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science / Scopus):

1. Баязитова, Р.Р. Категория «кот» / «gut» – основа традиционного этикета башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 46. – С. 123–128 (0,8 п. л.).
2. Баязитова, Р.Р. Знаковые функции народной одежды в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Oriental Studies. – 2018. – № 5. – С. 67–75 (0,9 п. л.).
3. Баязитова, Р.Р. Сборы и проводы в дорогу в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С. 191–196 (0,8 п. л.).
4. Баязитова, Р.Р. Правила и нормы поведения, связанные с рождением ребенка, в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Oriental Studies. – 2019. – 43(3). – С. 390–396 (0,8 п. л.).
5. Сарсамбекова, А.С., Баязитова, Р.Р., Ботбайбекова, С.К., Ибадуллаева, З.О., Ярыгин, С.А. «Бата беру» в культуре казахов – традиции и новации / А.С. Сарсамбекова, Р.Р. Баязитова, С.К. Ботбайбекова, З.О. Ибадуллаева, С.А. Ярыгин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. Т. 20. – № 3. – С. 131–141 (1,7 п. л. / 0,3 п. л.).
6. Баязитова, Р.Р. Организация жилого пространства в традиционном этикете башкир / Р.Р. Баязитова // Oriental Studies. – 2021. Т. 14. – № 6. – С. 1281–1289 (1 п. л.).
7. Баязитова, Р.Р. «Тело» в традиционном этикете башкир / Р.Р. Баязитова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2022. – 4 (38). – С. 111–120 (1 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих журналах, рекомендованных ВАК:

8. Баязитова, Р.Р. Традиционный обмен дарами в фольклоре башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 264–269 (0,6 п. л.).
9. Баязитова, Р.Р. Истоки этноэтикета башкир в эпосе «Урал-батыр» / Р.Р. Баязитова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 356–359 (0,6 п. л.).
10. Баязитова, Р.Р. Знаково-символические функции мясных продуктов в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49) – С. 469–472 (0,7 п. л.).
11. Баязитова, Р.Р. Семиотика пищи в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – № 3. – С. 84–89 (0,6 п. л.).
12. Баязитова, Р.Р. Этноэтикет башкир в эпосе «Конгур-буга» / Р.Р. Баязитова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 4. – С. 34–40 (0,8 п. л.).
13. Баязитова, Р.Р. Запреты и предписания в традиционном этикете башкир Самарской и Саратовской областей / Р.Р. Баязитова // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 1 (79). – С. 39–43 (0,8 п. л.).
14. Баязитова, Р.Р. «Волосы» в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. Т. 28. – № 4. – С. 613–620 (0,9 п. л.).
15. Баязитова, Р.Р. Природное время в традиционном этикете башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 1 (45). – С. 93–98 (0,6 п. л.).
16. Баязитова, Р.Р. Культ предков в традиционном этикете башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – № 4. – С. 7–12 (0,8 п. л.).
17. Баязитова, Р.Р. Этноэкологические традиции в древних воззрениях башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 4 (24). – С. 265–270 (0,8 п. л.).
18. Баязитова, Р.Р. Традиционный этикет башкир в рассказе Льва Толстого «Ильяс» / Р.Р. Баязитова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9. № 2 (34). – С. 251–257 (1 п. л.).
19. Баязитова, Р.Р. Береза в духовной и материальной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3 (52). – С. 92–96 (0,7 п. л.).
20. Баязитова, Р.Р. Традиционный этикет башкир в работе С.И. Руденко «Башкиры» / Р.Р. Баязитова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2022. – № 3. – С. 56–67 (0,8 п. л.).
21. Баязитова, Р.Р. Отражение традиционной культуры народов Центральной Азии в романе Садриддина Айни «Рабы» / Р.Р. Баязитова // Историк. – 2023. – № 4 (36). – С. 118–124 (0,8 п. л.).

22. Сафин, Ф.Г., Баязитова, Р.Р. Праздничная культура и этикет башкир (на примере весенне-летних календарных праздников) / Ф.Г. Сафин, Р.Р. Баязитова // Известия Алтайского государственного университета. – 2024. – № 6 (140). – С. 41–46.
23. Баязитова, Р.Р. Некоторые традиционные формы искусственного родства у башкир / Р.Р. Баязитова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2024. – № 93. – С. 92–97.
24. Баязитова, Р.Р. Войлок в традиционной культуре и фольклоре башкир / Р.Р. Баязитова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 478–481 (1 п. л.).

Монографии и коллективные фундаментальные исследования:

25. Баязитова, Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир / Р.Р. Баязитова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 176 с. (15 п. л.).
26. Баязитова Р.Р., Мурзабулатов М.В. Семья и традиционный этикет башкир // Башкиры / Р.Р. Баязитова, М.В. Мурзабулатов / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. – М.: Наука, 2015. – 662 с. – (Народы и культуры). – С. 329–337 (0,6 п. л. / 0,5 п. л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

27. Баязитова, Р.Р. Семиотика традиционной одежды башкир / Р.Р. Баязитова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции. 17 декабря 2010 г. – Уфа, 2010. – С. 133–135 (0,3 п. л.).
28. Баязитова, Р.Р. Этикет обмена подарками у башкир / Р.Р. Баязитова // Международный научный конгресс «Этническая история и культура тюркских народов Евразии». Омск, 27–30 сентября 2011 г. – Омск, 2011. – С. 182–184 (0,3 п. л.).
29. Баязитова, Р.Р. Предписания и запреты башкир, связанные с дорогой / Р.Р. Баязитова / Р.Р. Баязитова // Научное творчество Л.Н. Гумилева и история народов Евразии: современные подходы и перспективы: труды VIII Международного Евразийского научного форума, посвященного 20-летию независимости Республики Казахстан. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. – С. 86–88 (0,3 п. л.).
30. Баязитова, Р.Р. Этнопедагогические традиции тюркоязычных народов Башкортостана / Р.Р. Баязитова // Вестник Семипалатинского государственного педагогического института. – 2011. – № 4 (24). – С. 22–26 (0,8 п. л.).
31. Баязитова, Р.Р. Личное имя в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние,

- проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2012. – С. 27–28 (0,3 п. л.).
32. Баязитова, Р.Р. Традиционный этикет в фольклорной традиции башкир (на материале эпоса «Конгур буга») / Р.Р. Баязитова // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитонова. – М.: ИЭА РАН. 2013. – С. 7–16 (0,9 п. л.).
33. Баязитова, Р.Р. Сохранение «кот» домашних животных в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852). Абакан, 25–28 сентября 2013 г. / Отв. ред. А.Д. Каксин. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2013. – С. 221–225 (0,4 п. л.).
34. Баязитова, Р.Р. Молочные продукты в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Уалихановские чтения – 18: сб. материалов Международной научно-практической конференции. Т.1. – Кокшетау, 2014. – С. 25–28 (0,3 п. л.).
35. Баязитова, Р.Р. Некоторые нормы поведения башкир, связанные с категорией времени / Р.Р. Баязитова // II Международная научная конференция: «Юсуповские чтения». – Уфа, 2014. – С. 46–48 (0,3 п. л.).
36. Баязитова, Р.Р. Особенности поведения башкир согласно природному времени / Р.Р. Баязитова // Актуальные проблемы дагестанской и северокавказской фольклористики: пути развития и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-фольклориста А.А. Ахлакова. – Махачкала, 2014. – С. 130–131 (0,1 п. л.).
37. Баязитова, Р.Р. Статус женщины в традиционной башкирской семье / Р.Р. Баязитова // Materials of the second international research symposium on the turkic world. Т. 4. – Almaty, printing house – Kyzdar university, 2015. – С. 57–59 (0,5 п. л.).
38. Баязитова, Р.Р. «Время» в традиционном этикете башкир / Р.Р. Баязитова // Международная научно-практическая конференция «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад». – Казань, 2015. – С. 117–119 (0,2 п. л.).
39. Баязитова, Р. Поведение башкир, направленное на сохранение «кот» человека / Р.Р. Баязитова // Вестник Ошского государственного университета. – 2016. – № 3. Вып. 1. – С. 88–89 (0,3 п. л.).
40. Баязитова, Р.Р. Знаковые функции традиционной одежды башкир / Р.Р. Баязитова // Национальный костюм: из прошлого в будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19 мая 2016 г., Учалы / Сост. А.С. Гарипов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 15–17 (0,2 п. л.).
41. Баязитова, Р.Р. Роман Садриддина Айни «Рабы» – источник изучения традиционной культуры / Р.Р. Баязитова // Материалы Международной научной конференции, посвященной 140-летию известного таджикского писателя Садриддина Айни «Садриддин Айни и развитие реалистической литературы Центральной Азии в XX в.». 16 апреля 2018 г. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2018. – С. 395–403 (0,8 п. л.).

42. Баязитова, Р.Р. Этнопедагогические традиции башкир в формировании этикета у детей / Р.Р. Баязитова // Международная научно-практическая web-конференция «Педагогические традиции в этногенезе». 16 ноября 2018 г. – М., 2018. – С. 8–15 (0,4 п. л.).
43. Баязитова, Р.Р. Некоторые особенности традиционного семейного этикета у иргизо-камеликских башкир / Р.Р. Баязитова // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 169–170 (0,3 п. л.).
44. Баязитова, Р.Р. «Кот», «кот койоу» в традиционной культуре башкир / Р.Р. Баязитова // Сборник материалов Международного научного симпозиума «Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность». 20–22 июня 2022 г. – Якутск, 2022. – С. 31–34 (0,3 п. л.).
45. Баязитова, Р.Р. Отдельные аспекты этноэтикета башкир в эпосе «Конгур-буга» / Р.Р. Баязитова // Эпическое наследие в современной полиэтнической среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Института стратегических исследований ГБНУ АН РБ З.Г. Аминева (г. Уфа, 29 февраля 2024 г.). – Уфа: Аэтерна, 2024. – С. 65–67.

Баязитова Розалия Рафкатовна

**Традиционный этикет башкир:
вторая половина XVIII – начало XX в.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Сдано в набор 00.00.2025. Подписано в печать 00.00.2025.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № __. Цена договорная.

Отпечатано в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65
<https://ufaprint.net>; ufaprint.net@gmail.com